

Алекс Тимофеев

*Другой мир.
Возвращение*

18+

Алекс Тимофеев

Другой мир. Возвращение

<https://litres.ru/72224611>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга четвертая. После жесткого магического столкновения главный герой попадает на Землю за два года до своего рождения. Он получает возможность для удивительных встреч и новых открытий, однако по-прежнему стремится вернуться на Террум, преодолевая различные преграды и странные парадоксы. Для этого потребуются не только знание верного пути, но и способность что-то изменить...

Алекс Тимофеев

Другой мир. Возвращение

Пролог

Что такое время? Интересный вопрос! В классической физике время – это *непрерывная величина, априорная характеристика мира, ничем не определяемая*. В качестве основы измерения используется некая, периодическая, последовательность событий, которая признаётся эталоном некоторого промежутка времени. На этом основан принцип работы часов.

В философии время – это *фундаментальное свойство бытия, выраженное в форме движения, изменения и развития сущего из прошлого, через настоящее в будущее*. Понятие «время» характеризует необратимую изменчивость мира, процессуальный характер его существования, наличие в окружающем мире не только объектов и предметов, но и событий.

Переводя на нормальный язык, для живущих на Земле, время – это просто миг между прошлым и будущим, который люди называют настоящим или жизнью. Оно начинает течь для человека с момента рождения или зачатия (как кому больше нравится) и заканчивается в момент его физической смерти...

Если посмотреть на этот процесс со стороны, то его можно

сравнить со счетчиком этажей у лифта небоскреба. Вот загорелся огонёк на первом этаже, и мы поехали вверх. Затем второй, третий, десятый, двадцать пятый... Наконец лифт останавливается и огонёк гаснет. У каждого из нас есть свой «этаж»...

А что делать человеку, когда он попадает в собственное прошлое? Там где он еще не родился и не жил вовсе, но буквально – за пару лет до своего реального рождения... Непростой вопрос. Многие проблемы, возникшие при этом, наверняка, придётся решать методом «тыка», вероятнее всего – не научного и, крайне экспериментального характера...

Я попробую это сделать. Мне не привыкать. Ведь я *очень* хочу вернуться домой, в мир, где меня *по-настоящему* любят и ждут. Он называется – Террум...

Глава первая

Воскресенье

Сегодня было воскресенье – 19 мая 1985 года. Я находился на Земле, в своём родном городе, недалеко от дома, где родился и вырос в этом мире, спустя два года, в будущем... Теперь оставалось узнать – действительно ли это мой родной мир? Пойдем, посмотрим, однако...

Прогулка по округе выдалась ностальгически познавательной. Я обошёл родительский дом вокруг. Окна знакомой квартиры на третьем этаже оказались пустыми, а сам дом совсем новым, недавно построенным. Вокруг него ещё видне-

лись остатки деятельности строителей и не благоустроенная территория. Ну да, отец говорил, что они с мамой переехали на новую квартиру только в декабре 1985 года...

Отправился гулять дальше. Детский сад, в который я ходил. Моя школа, тоже ещё совсем новая. Всё оказалось на своих привычных местах. Здесь активно застраивался новый микрорайон, в котором я провел всё своё детство и юность.

Расширил «кругозор» и заглянул в «наш» гастроном. Народу там оказалось немного, но и товары полки тоже не сильно «ломили». В самом начале они были заставлены трехлитровыми банками с фруктовыми соками и минеральной водой. «Боржоми», однако! Далее шли крупы, вермишель, упаковки муки, сахара и соли. Подсолнечное масло в стеклянных бутылках, с желто-красной этикеткой. Передвижные стеллажи с хлебом. Белым и ржаным. Пахло вкусно! Прилавок с молочными товарами – молоко, кефир, сметана, всё в стеклянных бутылках и банках в заводской упаковке. Дальше сливочное масло – большим прямоугольным пластом, рядом пачки маргарина. За ним прилавок с солёной сельдью в разнообразной таре и свежая килька. Рыбный отдел, однако! Потом мясной прилавок – там обнаружили только суповые наборы, состоящие в основном из костей. Колбасный отдел выглядел пустым. Колбаса в наличии имелась, только ливерная...

На выходе располагался кафетерий, в котором разливали соки из конусообразных стеклянных емкостей. Присмотр-

релся внимательнее. Одна колба была заполнена густой тёмно-красной жидкостью – томатный сок, другая – напитком без мякоти, насыщенного янтарного оттенка – яблочно-виноградный, а третья совсем прозрачной – берёзовый сок! На прилавке оказались представлены ровные ряды шоколада, состоящие из обычных плиток, батончиков с фруктовой и сливочной начинкой, а также из небольших кругляшей, в виде медалек, обернутых в золотую фольгу. Сзади стояла батарея стеклянных бутылок – лимонад «Буратино». Холодильный ларь предлагал два вида мороженого в бумажных стаканчиках – пломбир и фруктовое. М-да, пломбир я бы сейчас «заточил» с удовольствием. Вот только денег у меня нет – ни рублей, ни копеек...

Вздохнул, покинул гастроном и продолжил свою неспешную экскурсию по знакомым с детства окрестностям. Овощной магазин – оказался на месте. Молочный и булочная – тоже! Перед входом в хлебный поднял возле урны крупный фантик из-под конфеты, он был желтоватого цвета.

Внутри булочной царил аромат свежеиспечённого хлеба. Пирожные тоже присутствовали! Рот сразу наполнился слюной, и очень захотелось кушать. Дождался, пока продавщица отпустит очередного покупателя, и тот выйдет наружу. Цапнул со стеллажа белый батон высшего сорта и с независимым видом протянул кассирше желтоватый фантик. Та взглянула на него мельком, положила внутрь кассы, пробила чек и выдала мне сдачу – 82 копейки. Пришлось внушить ей, что это

была купюра достоинством в один советский рубль. А что делать – кушать то хочется, однако...

Затем заглянул в молочный и приобрёл там бутылку молока за 28 копеек. Обратил внимание, что пустую тару можно сдать тут же и это стоило целых 15 копеек! После всех трат у меня оставалось ещё 54 копейки! Присел на лавочку в соседнем дворе и немедленно надкусил батон. Хлеб был свежим и очень вкусным. Он нисколько не напоминал мне «творения» пекарей из 21 века, со всеми их «разрыхлителями» и «улучшителями» внутри...

Буквально сразу, с начала моей утренней трапезы, около меня нарисовался большой дворовый пёс. Он не выглядел совсем грязным или шелудивым, но явно был очень голоден, настолько, что обычный хлеб для него являлся сейчас предметом настоящего вожделения. Ладно, поделюсь, конечно. Кушай – на здоровье! Так мы питались вдвоем, разделив батон практически пополам, в течение нескольких минут. Я запивал молоком. Налить его псу – мне было некуда.

Присмотрелся к своему «нахлебнику» поближе. Он оказался не совсем бездомным. Хозяева бросили его, переехав из частного дома в новую квартиру. Старый пёс не помещался в габариты их нового жилья, со всеми коммунальными удобствами, и остался на прежнем месте, добывая теперь пропитание самостоятельно...

Интересно! А ведь я помню это место! В моём детстве частные дома там снесли и построили на их месте – совре-

менный квартал многоэтажных домов. Но, пока там существует прежнее жильё – я могу обрести крышу над головой! Мы с псом – могли быть полезны друг другу!

Удивительно, но пёс понял меня без дополнительного внушения и лишних доминант. Он, каким-то шестым чувством, распознал во мне человека, которому требовалось пристанище, хотя бы временное, а взамен – получил возможность не искать пропитание на ближайшей помойке. Пошли смотреть новую недвижимость!

Дом оказался небольшим. Две комнаты, кухня. Его уже отключили от водо – и газоснабжения, а вот электричество ещё присутствовало. Здесь имелась печь с плитой, и даже некоторый запас дров. Участок вокруг небольшой – сотки четыре, огорожен полусгнившим штакетником. Удобства – во дворе. Кроме того, в соседнем проулке нашлась работоспособная водяная колонка (редкость в 21 веке). Внутри осталась старинная мебель. Рухлядь, по большому счёту. Однако, кровать с панцирной сеткой, старый матрас и некоторое количество посуды – пришлось кстати.

Налил псу в миску остатки молока. Тот вылизал её за минуту. Всё, друг мой – остаешься на охране моего временно-го жилья. Надеюсь, к вечеру, мне удастся разжиться продуктами, и мы сможем нормально поужинать. Мне необходимо было съездить к порталу в Копосово и проверить его наличие (или отсутствие) в этом времени и месте. Покуда, приятель...

...

Дорога заняла у меня немало времени. Нужный автобус подошёл только спустя полчаса, после моего прихода на остановку общественного транспорта. Сегодня было весьма прохладно и мой внешний вид не вызывал у окружающих пристального внимания. Я был одет в утеплённый армейский бушлат камуфляжной расцветки, джинсы и армейские берцы. Еще легкая толстовка из хлопка – под верхней одеждой. Аккурат по погоде. Середина мая в *этом* году – выдалась просто холодной...

Тем не менее – на меня посматривали. Особенно запомнились глаза женщины, возрастом немного за сорок лет. Она смотрела на меня, почти не отрываясь, не пытаясь заговорить, а в глазах у неё стояли слёзы. Посмотрел её мысли: *сын служит в Афганистане и от него уже давно нет никаких вестей*. Она ждала, а эта неизвестность – просто изводила. Легонько погладил её сознание с мыслью о том, что – «всё будет хорошо». После этого женщина отошла в сторону и рыдалась. Ей стало легче...

Наконец пришёл нужный мне автобус – настоящий «Луноход» и я запрыгнул внутрь, оставив мать солдата со своими личными переживаниями на остановке. Народу, по воскресному дню, внутри было немного, и я уместился на заднее сиденье у окна, предварительно оплатив свой проезд. Он обошелся в 6 копеек. Маршрут этот проходил почти через половину города и я, с интересом, вглядывался в пейзажи за

окном. Ничего необычного или странного мои глаза пока не замечали. Очень похоже, что это именно *моя* ветка исторических событий...

Дальше вышла пересадка в центре Сормова, где опять пришлось ожидать транспорта некоторое время на остановке. Здесь случилась неожиданная встреча. Ко мне, почти вплотную, подошёл высокий худощавый парень и негромко произнёс: «Здорово братан, давно «из-за речки» прибыл»? Удивил! Видимо мой внешний вид действительно напоминает «афганца»...

Познакомились. Парня звали Денис, и он вернулся «оттуда» ещё в феврале текущего года. Целый и невредимый, но с «раной на душе», которая ещё будет долго «кровить» у него здесь. Не стал разочаровывать моего нового знакомого, и мы поговорили несколько минут на интересующую его тему. Ну, а что прикажете рассказывать, о том как сегодня утром я прибыл на Землю с другой планеты? Нет. В «дурку» – я пока не тороплюсь. Под конец разговора Денис оставил мне свой номер телефона и предлагал звонить в любое время, ибо нам – «есть о чём поговорить на досуге». Интересное знакомство...

Автобус привёз меня на остановку недалеко от Троицкой церкви. Сама она находилась в полуразрушенном состоянии. Ну да, окончательно её восстановят только в 21 веке... Пойду к portalу! Что я хотел там увидеть? Ведь поисково-портального амулета у меня нет. Да, всё верно, но хоть на место

поближе посмотрю – вдруг почувствую что-то самостоятельно. А может и за мысли, чьи зацеплюсь? Вспомнят окружающие, что-то необычное, происходившее недавно. Посмотрим, однако...

Пейзаж вокруг (по сравнению с 1939 годом) изменился не сильно. Сам пруд, полоска песчаного пляжа, густые заросли кустов слева... Я находился здесь один. Купаться и загорать сейчас – явно не по погоде. Даже рыбачить – и то холодно. Подошёл поближе к месту, где должно располагаться порталное окно и прислушался. Пусто, не судьба мне услышать голос портала самому...

Неожиданно в левом кармане моей куртки что-то завибрировало. Точно заработал мобильный телефон на вибровывозе. Откуда сотовые в этом времени?! Сунул руку в карман, порылся там и с удивлением вытащил оттуда... Поисково-портальный амулет! Он сигнализировал о том, что данный портал существует и готов к возможному открытию! Откуда?! Я не брал его с собой! Задумался и вспомнил наши последние объятия с женой на Терруме. Клер! Это она сунула мне его в карман потихоньку, поскольку была уверена, что он может пригодиться! М-да, интуиция моей супруги – порой просто пугала. Хотя, чему я удивляюсь – она же ведьма! Да! И этот артефакт не тот, что изготавливал Миркус. Его передал мне Михелс, для скорейшего перехода на Северный континент, тогда, после урагана занесшего меня в его владения и нашего личного знакомства. А потом – он не стал его

забирать, и этот амулет остался у меня – «про запас»...

Немедленно начал дополнительную ревизию своих карманов, с целью обнаружения ещё чего-то неожиданного. Однако больше ничего необычного не нашёл. При себе у меня были: часы на левом запястье, небольшой нож гномьей работы, в кожаных ножнах на поясе. Из магических артефактов имелись – накопитель магической энергии, амулеты физической и стихийной защиты, новый «камуфляжный» амулет, с функцией «гашения» ауры мага до человеческой и прочими «наворотами», а также наш с Клер – личный амулет связи. Ещё – серебряная имперская монета, с изъяном на аверсе, 42 копейки советских денег и чистый носовой платок. Всё! Исчерпывающий список!

Постоял на берегу пруда ещё некоторое время, борясь с желанием тут же открыть портал и уйти на Террум. Однако любопытство и скоротечность текущих событий – победило! Мне нужно внимательно присмотреться к этому миру. Это время почти родное для меня и я, возможно, смогу увидеть здесь своих родителей. Живых и здоровых! Да, и привезти отсюда – можно много чего полезного! Нужно только деньгами разжиться. Одолеваемый такими мыслями я отправился на остановку автобуса.

...

На моих часах значилось начало второго после полудня, и я решил съездить в центр города, для ознакомления с воз-

можными изменениями в известной мне реальности. Городской транспорт привёз меня на нужную остановку примерно через час.

Ну, что сказать – ничего необычного я снова не заметил. Знакомые с детства башни и стены Кремля, городской фонтан, памятник Минину, Чкалову и одноимённая лестница – находились на своих «законных» местах. Вид на Стрелку оказался почти привычным. Однако пейзажи из моей прежней жизни – виделись мне немного иначе. Это вполне объяснимо, ибо мой город ещё не обрёл *снова* свое историческое название (это случится только через 5 лет) и не подвергся масштабной перестройке в будущем, а его жители именовали себя пока – горьковчанами, а не нижегородцами – как я привык.

Отправился на Большую Покровскую (она ещё называлась улицей Свердлова), но уже стала исключительно пешеходной, как и в привычной мне реальности. Шёл я неспешно и радовался знакомой архитектуре зданий, которая постоянно обновляла мой прежний взгляд, засчёт «других» вывесок и реклам. Конечно! Большинство магазинов и кафе из 21 века – здесь ещё просто не успели открыться! Драмтеатр на месте! Помнится, в моей юности, его называли – «Драмсарай». Смешно! И глупо! Красивая архитектура – на самом деле. Далее шли здания ДК имени Свердлова (Дворянского собрания в прошлом) и Окружного суда – в почти неизменном виде. Трамвайная остановка слева, и вот уже невядале-

ке виднеется здание Государственного банка, *так знакомое* прежде и в новых мирах...

Дошёл до перекрестка с улицей Грузинской и осмотрелся вокруг. Мой взгляд искал известную мне подворотню, в которой находился исходящий портал с Террума. Её не было здесь! Очевидно, что свободные места в центре города требовали дополнительной застройки, и теперь на месте бывшего выхода из порталного окна располагалась стена здания с окнами и пара вывесок на первом этаже. А чего я хотел то? Портала здесь всё равно нет. Он открывается в 19 августа 1939 года. Это его точная привязка – к времени и месту.

Первая вывеска меня не заинтересовала, от слова совсем – «Горькийспецмонтажналадка». Видимо они монтировали что-то крайне нужное и жизненно необходимое окружающим гражданам. Очевидно, что это была государственная контора, закрытая по воскресному времени. Вторая дверь оказалась не заперта и приглашала зайти в «Ювелирную мастерскую». Изволил...

Мастерская встретила меня звоном входного колокольчика и полумраком. Помещение было небольшим и лаконичным. Внутренний сумрак разгоняло пятно света, которое приютилось в левом углу. Там за стойкой из прозрачного стекла сидел человек и что-то увлечённо делал за столом. Рядом с ним располагалась витрина с товаром. «Заходите, молодой человек, я закончу через пару минут. А потом – немедленно займусь вашим вопросом». – Произнес он.

Голос и манера говорить казались удивительно знакомыми. Лицо его было наполовину закрыто массивными ювелирными очками.

Глянул «иным» взором на ауру собеседника и озадачился. Она являлась разноцветной, с несколькими яркими вкраплениями. Неинициированный маг! Подошел ближе. Сгорбленная над столом фигурка оказалась небольшого роста и внушала мне смутное узнавание! Наконец, человек отлип от своей работы и, подняв свой хитроумный прибор – воззрился на меня. На меня смотрел... Миркус! Живой и невредимый! Чуть моложе себя, чем я знал его прежде, но это был *Он!*

Некоторое время мы просто таращились друг на друга, молча. А потом, в глазах Моисея – проступило узнавание! Ему было всего 8 лет, когда его семью, жившую тогда в Витебске, посетила странная троица людей, а затем их жизнь круто изменилась. Они переехали в Горький и окончательно обосновались здесь.

Он меня узнал! Такое не забывается! Визит «дальнего родственника» и сопровождающих его лиц остался в голове мальчика практически доминантой. «Я знал, что вы придёте когда-то снова. Ждал вас» – сумел вымолвить Моисей Абрамович. «Звучит двусмысленно, но и не плохо. По крайней мере – нам есть что обсудить» – подумал я, выныривая из своего временного ступора.

...

Мы общались с Моисеем Абрамовичем в течение нескольких часов. Миркус (я по прежнему мысленно называю его так) закрыл мастерскую изнутри, а на её двери теперь красовалась табличка – «Учёт». Затем он немедленно ткнул в розетку архаичный электрический чайник, а на столе появились бутерброды с варёной колбасой и сыром, а также початая бутылка армянского коньяка – «Праздничный». Ого! Выдержка больше 15 лет!

Я рассказал ему многое, но не всё. Шокировать его смертью самого себя, в другом мире, я не стал, упомянув только о том, что его «дальний родственник» – умер недавно. Главный вопрос, который интересовал Моисея Абрамовича – это кто мы и откуда? Его магические возможности на Земле были сильно урезаны, да и инициацию полноценного мага он не прошёл. Однако, с детства, он умел видеть ауры и определять эмоциональный фон окружающих живых и разумных. Эти способности – сильно помогали ему в жизни, впоследствии...

Ещё тогда, в 1939 году, в Витебске, он смог рассмотреть наши ауры и понять, что две из них – имеют очень необычный цвет и яркость. Информацию про *другой* мир и существование проходов туда – Миркус воспринял без скепсиса. Он много интересовался различными «паранормальными» явлениями и даже завёл тут знакомство с «настоящей» ведьмой. Интересно!

Рассказал Моисей Абрамович и о своей прошлой жизни:

Он с родителями перебрался в Горький в конце 1939 года. Купили дом, обзавелись хозяйством. Перед войной в их семье родилась его младшая сестра – Соня. Отец – Абрам Маркович ушёл на фронт в самом начале войны – добровольцем. Похоронка на него пришла уже в сорок втором... Мать – Юдифь Самуиловна всю войну трудилась портнихой, отшивая комплекты военной формы и маскировочных халатов для фронта. Потом работала дома, принимая частные заказы. Умерла – несколько лет назад... Сестра – в добром здравии, замужем. Сам Моисей Абрамович – давно женат, имеет двоих детей. Те деньги, которые мы оставили *тогда* его семье, помогли пережить им лихое военное время, а золотой слиток – поспособствовал получить ему и его сестре хорошее образование и работу.

Мастер – так называли его здесь! Он стал ювелиром экстра – класса и, несмотря на работу в государственном «Горькийювелирторге» – имел обширную частную практику. Вещи, которые он создавал – были эксклюзивными и пользовались у клиентов очень большим спросом. Особенно мастер любил работать именно с драгоценными камнями. Не удивительно, однако! Мой друг мастер Миркус – слыл на Терруме знатным магом – артефактором...

Чайник остыл, бутерброды были съедены, а в бутылке ещё плескалось немного коньяка. Моисей Абрамович справлялся – где же я остановился? А также, настойчиво, предлагал пройти к нему домой. Жил он неподалёку – на Грузинской.

Отказался, сказав, что у меня уже есть жильё. Затем наступил момент, когда я уже хотел, было попросить у мастера немного денег взаймы. Однако Миркус опередил меня. Он открыл кассу мастерской и выгреб оттуда всю имеющуюся наличность. Получилось целых 122 рубля. Немало, по нынешним временам! Целая зарплата для кого-то. Причём я точно знал, что эти деньги мне не нужно будет отдавать, а если необходимо, то Моисей Абрамович – даст ещё, сколько сможет. Он слишком хорошо помнил, от чего мы спасли его, и его родных, убедив переехать в Горький...

Затем узнав, что мне обязательно нужно зайти в магазин, Миркус выдал авоську (для тех, кто не знает – это такая безразмерная и компактная сумка, для переноски чего угодно, сплетённая в виде сетки из прочных нитей). А я отдал ему покоцанную серебряную имперскую монету. Она имела глубокую вмятину на аверсе, то ли от ножа, то ли от арбалетного болта, и к оплате её принимали неохотно. Вспомнил, что я хотел передать её именно Миркусу, в своё время, для того чтобы тот сделал из неё хоть какой-то амулет. Да видно забыл, и она осталась лежать в кармане моей зимней куртки. Мастер долго рассматривал её и удивлялся необычному шрифту и чеканке. Выпили по последней. Миркус оставил мне свой домашний номер телефона, а я откланялся.

...

Из гастронома – я вышел с авоськой полной продуктов. Мне достался оттуда: килограмм ливерной колбасы, полки-

ло сыра, двести грамм сливочного масла, две бутылки молока, банка сметаны, суповой набор, пачка вермишели, пакет пшена, упаковка грузинского чая, кулёк шоколадных конфет к нему, и хлеб – белый батон и половинка ржаного. Большинство продуктов было упаковано в серую оберточную бумагу и своим внешним видом внимание окружающих граждан – не привлекало.

Обратно возвращался на трамвае. Сначала до Московского вокзала, через Канавинский мост, а затем пересел на другой маршрут, проходящий над линией метро, которое будет открыто здесь – только в ноябре текущего года.

Вглядываясь, в неспешно меняющиеся за окном трамвая городские пейзажи, я размышлял, прокручивая снова свой разговор с Моисеем Абрамовичем, а также прочую информацию из его мыслей. По всему получалось, что исторические события, в этой временной ветке, нисколько не отличались от известных мне прежде. Мы прошлись по основным: День Победы – 9 мая, смерть Сталина, полёт Гагарина, отставка Хрущёва, приход Брежнева и наступление эпохи «застоя». Нынешний генсек, с пятном на лысине, пришёл к власти совсем недавно и ещё не успел заработать здесь в народе несколько нелицеприятных прозвищ. Все вышеперечисленные события случились именно тогда, когда о них было известно и мне. А ведь *тогда*, в 1939 году, моё письмо всё же попало к Сталину! Выходит не поверил Виссарионич? Раз *ничего* здесь не изменилось. Или не захотел, не смог, ни

на что повлиять? Или изменения всё же были, но оказались незначительными и на основной ход истории – серьёзного влияния не оказали?

Ещё меня занимал вопрос – почему Миркус выбрал себе именно это место для работы? Про прежнее расположение исходящего портала с Террума я рассказывать не стал намеренно, поскольку хотел получить объективный ответ. Мастер сказал, что – «Это место ему *очень* понравилось и он использовал свои знакомства, для того чтобы работать именно тут. А ещё, иногда он чувствует здесь прилив сил, и у него появляются новые мысли и идеи...». Эвона как! Выходит, отголоски работы портала докатываются и в это время?! Трудно сказать точно. Это нужно «услышать» самому...

Кроме того, меня заинтересовала информация о местных знакомых Миркуса, обладающих магическими способностями. Подробности о деятельности «настоящей» ведьмы – оказались весьма интересными. Не исключено, что сия дама действительно является действующим магом. Надо будет познакомиться с ней лично. Адресок её – у меня уже имелся...

Размышляя, таким образом, я приехал на нужную мне остановку. Ещё 10 минут неспешной ходьбы и я уже подходил к калитке «своего» дома. Пёс встречал меня тут же, радостно виляя хвостом и принюхиваясь к содержимому авоськи. Пошли кушать – Собакин!

Ужин наш состоял не из горячей пищи. Для того, чтобы её приготовить – необходимо было сначала растопить печь

и принести воды. Справился с этим – минут за десять. Пёс, покамест, трескал ливерную колбасу и лакал молоко из миски, куда я накрошил белого хлеба. Водрузил на плиту старинный закопченный чайник и кастрюлю с отломанной ручкой, в которой я поставил вариться суповой набор. Решил сначала сварить кости, а потом заправить их крупой. Получится каша с костями. Пёс был не против такого меню. Попробовал кусочек ливерной колбасы самолично. Хм. Неплохо! Вполне себе натуральный и вкусный продукт! Тут и чайник вскипел. Нарезал себе бутербродов и почаёвничал. Нормально! Жить можно. Завтра проясню несколько насущных вопросов и буду готовиться к переходу на Террум. Ведь там меня очень ждут – я знаю это...

Глава вторая

Знакомство

Ночью мне снился сон. Я видел в нём Клер, с Даром на руках. Они смотрели на меня с тревогой и надеждой, а потом разом протянули ко мне руки. Ответил им и тоже попытался прикоснуться, однако – *это* мне не удалось. Между нами находилась... Стена – прозрачная, но непреодолимая. И все мои попытки пробить её оказались тщетны. Мне оставалось только смотреть в глаза моей жене и сыну до тех пор, пока их образы не истончились и не растаяли вместе со сном, который внушал мне внутреннее беспокойство...

Пробуждение вышло прохладным. За ночь печь осты-

ла, а укрывался я только своим бушлатом. Пёс уже давно проснулся и настойчиво думал о завтраке. Однако будить меня он не пытался. Поплескал в лицо из ведра с водой и подумал о насущной необходимости приобрести хотя бы – зубную щётку, пасту и мыло. Дополнительно, за завтраком, обдумывал идею покупки электрической плитки. Вот не было печали! Я тут всего на несколько дней! Вот только растапливать каждый раз печь для разогрева еды – просто неудобно. Пришлось всё же разжигать её, поскольку заваривать чай холодной водой – весьма проблематично.

Пёс, с удовольствием, чавкал тёплой кашей, периодически похрустывая вываренными костями. Я обошёлся сметаной и бутербродами с сыром. Чай с конфетами. Настроение моё стремительно улучшалось. План действий, на первую половину сегодняшнего дня, сформировался ещё вчера. Мне нужно было посетить одно недалекое домовладение, адрес которого я добыл вчера в разговоре с Моисеем Абрамовичем. Слова мастера недоверия у меня не вызвали. Я не сомневался, что человек, живущий по данному адресу – очень необычный и мне хотелось самостоятельно оценить уровень её магических способностей...

Нужно отметить, что микрорайон, в котором я родился и вырос, соседствовал с обширным частным сектором (он сохранился и по сей день). Многоэтажные дома тут внезапно заканчивались и через две полосы асфальтированной дороги располагались различные домики, дома и даже Доми-

щи. Все, обязательно, с приусадебными участками и заборами, по границам личных владений. Несмотря на активную застройку современным жильём, советские граждане не спешили менять покой и уют отдельных домов, предпочитая их «частичные» удобства возможности видеть и слышать своих соседей только за забором, а не за тонкой стеной современной квартиры со «всеми удобствами». И только небольшие островки частного сектора периодически расселялись и на их месте строились многоэтажные дома. Впрочем, практически все частные домовладения здесь были газифицированы и подключены к центральному водоснабжению. Это определяло многое. А прочие коммунальные блага – граждане могли выстроить себе и сами...

...

Ну, что пойдем, посмотрим, как живет здесь «самая настоящая» ведьма? Идти было недалеко. Минут 15 неспешной ходьбы. Прибыл, наконец...

Тихий переулок не имел асфальтового покрытия, а проезжая дорога была засыпана мелкой крошкой, напоминающей топочный шлак. Нужный мне дом отыскался не сразу. Я сначала прошёл мимо и окончательно увидел его только когда включил «иное зрение». На нём висело заклинание, которое по своему действию напоминало заклятие незначительности. Вроде и есть что-то, а глаз не цепляет. Значит и впрямь! Ведьма может оказаться вполне себе настоящей!

Высокий глухой забор и массивная калитка, запертая из-

нутри, охраняли покой местных обитателей от несанкционированного проникновения на их территорию. Кто там, в теремочке живёт? Присмотрелся. За забором находились трое живых и одна разумная. Это оказались: свинья, собака и кот, аура которого показалась мне . . . ну, знакомой что-ли, а также женщина с человеческой аурой. Ии? Причём здесь магия?

Беру под контроль собаку, которая сейчас охраняет внутренний периметр. Овчарка, сука. Зовут – Валькирия. Вах, какое имя! И! Она умеет открывать калитку изнутри! Механизм запора несложный и собачьи лапы с этим вполне справляются при необходимости. Через полминуты мне открывают входную дверь. Вхожу. Валькирия вьётся рядом и с интересом меня обнюхивает. Выдаю мысленную команду, и она быстро забирается к себе в будку.

Осмотрелся вокруг. Слева расположена стена кирпичного гаража, который выходит воротами на улицу. Около него – жилище Валькирии. Дальше проход внутрь участка, где виднеется деревянная баня. В центре находится дом. Основательный, полностью из белого силикатного кирпича, с мансардой и полукруглой крышей, крытой оцинкованным железом. Справа хозяйственные постройки и сарай, где сейчас обитает свинья, а точнее хряк.

На высоком крыльце дома сидит кот. Рыжий, здоровенный! Здравствуйте, вам. Внимательно смотрю на его ауру. Ничего себе! Вот точно такие же искры есть у Томаса! Кот, тем временем, издаёт звучный «мяв» и быстро перебирается выше,

таким образом, чтобы я не смог до него дотянуться. Что-то мне всё это напоминает, однако...

Вхожу в дом. Небольшая прихожая. Вешалки. Подставки для обуви. Ещё дверь и я оказываюсь в помещении, которое напоминает приемную. Оно как – бы разгорожено на две половины: сначала круглый стол, четыре стула, кожаный диванчик – напротив, и небольшая печь-голландка – рядом, а глубже, у окна – книжный шкаф и сервант с какой-то посудой, а также ещё один небольшой стол с креслом. Замечаю икону в углу. У окна, спиной ко мне, стоит женщина в длинном халате. Поворот головы, тела. Внимательный взгляд. Чувствую, как с интересом рассматривают мою ауру. «Ну, здравствуй гость нежданный, незванный и странный» – распевно произносит она. Красивая женщина! Возрастом на вид – слегка за сорок...

Она плавно подходит, садится на диван, сразу указывая мне на стул – напротив. Кладет ногу на ногу. Полы её халата немедленно падают, обнажая длинные и стройные женские ноги практически до бёдер. Чуть подаётся вперёд – и зона декольте становится видимой, открывая минимум половину внушительной груди. Четвёртого размера, не меньше! При этом мне физически захотелось ощутить её тяжесть и упругость. В голове возникает мысль о том, что белья на этой красотке не надето совсем... Гладкая кожа шеи, лица, влажные губы, тёмная прядь волос, распустившаяся игривым завитком вдоль щеки. И взгляд – томный и зовущий, обещающий

разнообразные интимные ласки! Чёрт возьми! Она похожа на Клер! Кажется меня хотят соблазнить... Делаю усилие над собой и залезаю красавице в голову. Скан...

Ткачёва Анна Степановна, 1905 года рождения, потомственная ведьма. Уровень силы не определяется точно, но он не ниже третьей ступени. На ней «висит» несколько заклинаний и амулетов, в том числе – «камуфляж». Это земная версия артефакта, маскирующего ауру и внешний облик разумного. Именно поэтому, я не смог сразу распознать в ней мага. Она создала его сама, получив «основу» – от Моисея Абрамовича. Твою же мать! Эта ведьма, на Терруме, смогла бы быстро получить первый ранг, а то и выйти из категорий совсем... Серьёзная дама! Давайте посмотрим на неё в реальности...

«Анна Степановна, прошу немедленно прекратить магическое воздействие в мой адрес» – произношу я, глядя ей прямо в глаза. Взгляд женщины меняется, и из него немедленно пропадают эротические нотки. Затем – полы халата оказываются на своих местах, скрывая оголённые ноги, а зона декольте – суживается до минимально возможной (при этом – размер груди от этого не уменьшился). Стали видны морщинки на шее и около глаз, а в густых тёмных волосах проступили нити седины. И на Клер она вовсе не похожа! Просто общий женский типаж и фигура, черты лица совсем другие и цвет глаз – тоже. Теперь она выглядела как дама за 50, очень ухоженная и по-своему привлекательная. Ещё раз

присмотрелся «иным взглядом»: это оказался не очередной морок или «паранджа». Она действительно *была такая*, в свои биологические 80 лет! Ай да чаровница!

Ведьма смотрела на меня настороженным и немного сварливым взглядом. «Да неужто *сам* мозговед прибыл? А я-то всё гадаю, что за чародей ко мне явился»? – молвила она минуту спустя. Интересное слово, однако! А ведь она имела ввиду – именно магию разума. Значит, знакома ей моя специализация. Следующая фраза ведьмы подтвердила мою догадку: «Давно я, *таких* как ты, не встречала. Уж полвека прошло, поди...». Как интересно!

Выдаю своей собеседнице доминанту – «длинный язык» и слушаю дальше: «Не здешний он был, в Москве работал, в самом главном управлении НКВД. А как сюда наведывался – так сразу ко мне. Мне тогда только 30 лет исполнилось – в самый сок я как женщина вошла. Ох, и пользовал он меня тогда! Изобретательный был паскудник и похотливый...» – сказала она с легкой ностальгией. Занятно! «А как позабавиться со мной, всё про мировую революцию вещал, Троцкого своего цитировал. Да сгинул он, как раз в те годы. Слухи ходили, будто проход сыскался в мир иной и волшебный, где даже Змея Горыныча встретить можно. Вот ушёл он туда и хорошо» – продолжила она с облегчением.

Задумался. А ведь Дариос говорил, что лет 50 назад, на Терруме, с его помощью уничтожили полубезумного мага разума, пришедшего с Терры и пытавшегося построить там

своё государство, на основе совершенно новой идеологии. Вот и концы нашлись от этой истории... И про проходы в «иной мир» – ведьма тоже слышала. Углубил сканирование. И не только слышала! Однажды, сразу после войны, ей удалось видеть открывающееся порталное окно! Да, у порушенной церкви, что в Копосово стоит. Интересно тогда было, только за черту она ступить не решилась. Держало здесь многое. А сейчас и подавно не пойдёт. Жизнь у неё налажена, «клиентов» хватает, денег тоже. Менять всё это на неизвестность и призрачный мир волшебства – она не станет...

Работала Анна Степановна по специальности, оказывая разнообразные магические услуги. Привороты, отвороты, снятие порчи и заговор на удачу. Болезни видела, зелья варила. Не бесплатно, конечно. Практиковала также сглазы, порчу и заклинания смертельные. Взглянул на ведьму неодобрительно. Та поняла, вскинулась слегка и ответила с вызовом: «Ты меня чародей не совести! Всех кого я упокоила – «агнцами божьими» не были совсем. А крови младенцев невинных – на мне нет! Вот тебе крест. А когда час мой придёт – за всё отвечу перед Ними!» – и перекрестилась ещё раз на икону с ликом Богородицы с Христом на руках. Надо же! Ведьма, а верующая!

Впрочем, чему я удивляюсь – пример Акима у меня перед глазами. Он искренне верит в Христа, но решил стать настоящим магом. Да, и осуждать Анну Степановну – я не спешил. Особенно когда посмотрел картинки из её прежней жизни.

Там всё по ситуации случалось: Жизнь и честь свою спасала, когда её девчонку пятнадцатилетнюю, в двадцатом году, пьяная солдатня «разложить на троих» пыталась. Дальше нужно было к жизни в советском обществе приспособиться. Потом война пришла. Даже деньги для фронта собирала. У барыш забирала и отдавала...

А что делать, когда женщина приходит к ней с ребёнком – в синяках все, и говорит, что муж избивает их ежедневно, с жестокостью страшной, а на утро не помнит ничего, поскольку пьяный – каждый божий день!? И ведь видела – правда это! Ну, что делать! Отдала она тогда пузырьёк с зельем, и научила, куда подмешать мерзавцу. А денег не взяла. Нет больше того садиста...

Да, что говорить, многое в её жизни случалось: конкурентов устраняла, особо ретивых. Грабить её пытались – несколько раз. Вот это – забавно и печально одновременно получалось. Плату брала, за заклинания смертельные, и немалую! Однако проверяла всегда – есть ли вина на том человеке настоящая... Все смешалось в жизни этой ведьмы – и добро, и зло, и равнодушие, и участие бескорыстное. Не стану судить, ибо у и меня самого – «личное кладбище» тоже имеется...

...

Тем временем хозяйка поднялась и впустила в дом своего кота. «Ну, что Васька, спрокудился, не распознал чародея заезжего!» – укоризненно сказала она. Кот недовольно

мывкнул и быстро забрался на подоконник. Звали его Василий и он не любил, когда его имя сокращают до простецкого обращения. Однако, кот действительно «накосячил» – он не смог, верно, распознать мою ауру, так как раньше – подобную не встречал. Числился он – охранителем хозяйки и дома. И даже собственный фантом у него имелся – летучая мышь размером с орла. Ух, ты! Уникум!

Анна Степановна поняв, что пришёл я не с агрессивными намерениями, успокоилась и приглашала меня пройти в гостиную. Обстановка там сильно отличалась от скромного минимализма «приёмной»: шикарная люстра на потолке, ковры, импортная стенка, уставленная хрусталём, большой диван и овальный стол, двухкассетная магнитола на тумбочке. Ого! – Видеодвойка (телевизор и видеомагнитофон) от известного японского производителя. Солидно, по нынешним временам! Далее мне показали мельком кухню, с разнообразной бытовой техникой, большой санузел в кафеле с финской сантехникой, а также спальню с румынским гарнитуром в светлых тонах и большой кроватью. Здесь взгляд ведьмы снова стал игривым, и она посмотрела на меня откровенно. Ей банально хотелось секса! А тут мужчина подвернулся, не старый совсем, да еще и чародей в придачу...

Снизил «градус эротической напряженности» в мыслях хозяйки и мы отправились пить чай. Анна Степановна немного подсутилась и на столе в гостиной появился электрический самовар, красивый чайный сервиз, вазочки с суш-

ками и вареньем, а также закуски: московская колбаса, твёрдый сыр, буженина и красная икра... Отоваривалась ведьма в обычных горьковских магазинах, только с «чёрного хода».

Вообще, круг знакомых Анны Степановны, как и её «клиентская база», являлся достаточно обширным и изобиловал различными нужными и полезными людьми. Среди них были, например: директора различных магазинов, ресторанов и рынков, начальник районного отдела ГАИ, заместитель председателя горисполкома (зам мэра, по современным меркам), начальник районного ОБХСС, майор КГБ и даже воровские авторитеты.

С кем-то она поддерживала исключительно деловые отношения, а кто-то удостаивался и более близких связей. Своих любовников ведьма то приближала, то отдаляла от себя, в зависимости от её желаний и текущих проблем. Однако, большинство «клиентов» знали о её необычных способностях и активно пользовались магическими услугами. Кстати, попасть на «приём» к Анне Степановне, уже давно можно было, только – по рекомендации и с предварительной записью на определённое время. Городской телефон в её доме тоже имелся (что редкость, ибо, по текущим временам, их не так много даже в современных городских квартирах). Человек «с улицы» – вообще редко замечал её домовладение, а уж войти в дом мог только по приглашению хозяйки. В отличие от меня сегодня...

Беседа, за чашкой превосходного индийского чая, прохо-

дила в атмосфере взаимного интереса. Я приобрел в лице ведьмы весьма полезное знакомство и намеревался воспользоваться её деловыми связями, а Анна Степановна, утратив ко мне эротический интерес – расспрашивала меня о жизни *иной*. Не стал скрывать, откуда я прибыл вчера, опустив подробности своего, не запланированного, перемещения на Землю. Сказал, что собираюсь обратно – *знакомой дорогой*, через несколько дней. Поскольку, про портал в Копосово ведьме было известно, то делать из этого тайну я не стал.

Поговорили мы и о магии. Слово это оказалось для хозяйки непривычным, она предпочитала называть этот процесс чародейством, а себя ведуньей. Словосочетание природный маг – было ей вообще незнакомо. Заинтересовалась моя новая знакомая и магическим сообществом Террума. Удивлялась наличию там иных разумных рас. Расспрашивала про драконов. «Неужели захочет посмотреть воочию»? – подумал я, заглядывая в её мысли. Оказалось – нет. «Прикипела» она здесь и душой и телом... Но «сказки» мои – ей всё равно слушать нравилось.

В процессе разговора ведьма постоянно пристально приглядывалась ко мне, и я даже ощутил на себе прикосновение магического щупа. Посмотрел вопросительно. Анна Степановна размышляла с минуту и сказала: «Вижу заклятия на тебе иные, лично не принадлежащие. Одно из них чисто женское. От разлучницы тебя защищает и прочего блуда». Я внутренне вздрогнул. Неужели Клер могла повесить на меня

своё заклинание, не предупредив об этом!? «Да не напрягайся чародей! Не наведённое это! Вижу – любит она тебя и ты её тоже. А *настоящая* любовь почище любых заклятий будет. Не сравнятся они с ней!» – с грустью сказала ведьма. А в её мыслях возник образ человека, которого она любила *по настоящему*. Нет его давно. Погиб – смертью храбрых. Не уберегла она Сашеньку своего... Помолчали, думая каждый о своём...

«А прочие»? – спрашивал я, немного погодя. И снова ведьма задумалась и ответила не сразу: «Непонятное что-то, будто проклясть тебя хотели, да не успели дело до конца довести. Вижу только петлю странную, которая не душит, но свободу ограничивает...». Странненько, однако. Не чувствую я на себе ничего *такого*...

...

Так мы общались несколько часов. Свой первичный интерес к деятельности ведьмы – я уже удовлетворил. Даже информацию о висящих на мне заклятиях – получил. Теперь возникло точное понимание, что нужно мне от моей новой знакомой: Деньги – в первую очередь. А также – возможность приобрести на них необходимые вещи и транспорт. Раз уж подвернулась такая оказия, то уходить на Террум – я рассчитывал не с пустыми руками. При этом одалживать крупную сумму, непосредственно у Анны Степановны – я не планировал. Её связи вполне позволяли выйти на крупного барыгу, который находился не в ладах с советским уголов-

ным правом и экспроприировать у того столько – сколько мне необходимо. Такой план сложился у меня в голове.

Ведьма же предложила мне иной, более «честный» способ заработка. Знала она одно место, где играли в карты, на деньги конечно. И не просто на деньги, а на *очень большие* деньги. Периодически Анна Степановна бывала там и даже приводила новых игроков. Просто для игры, а иногда и для банального «развода лохов». С чего получала свой «законный» процент. Ну, а что делать! Не она такая – а жизнь вокруг! Ладно, не буду морализировать на эту тему, да и сия затея – показалась мне весьма занятой. Ментальная магия – против шулера. Подробности последовали исчерпывающие: Вторник, четверг и суббота – оказались «рабочими днями» для этого «игрового клуба». Адрес мне известен. Явлюсь туда с нужными словами к «управляющему». Деньги «на игру» – Анна Степановна мне выдаст. Главное – не упоминать об этом вслух. Остальное – моё дело. Осмотрюсь на месте и решения приму по ситуации. Таким образом – попробовать можно буквально завтра. Засим, я записал домашний номер телефона гостеприимной хозяйки и мы распрощались, договорившись, что я буду на следующий день к обеду...

...

Из дома Анны Степановны – я вышел глубоко за полдень. На улице стало значительно теплее, и я даже расстегнул свой бушлат, радуясь пригревавшему солнцу. Отправился по насущным делам. Посетил, известный мне прежде, промтовар-

ный магазин и приобрел там: смену белья, зубную щётку, пасту и мыло. Далее зашел в хозяйственный и разорился на покупку электрической плитки. Ладно, так удобнее будет. Затем вернулся в своё временное пристанище и накормил пса обедом. Сам я, после обильного чаепития с ведьмой – есть не хотел категорически. Чаю только испил, опробовав новую плитку...

Разлёгся на кровати, заложив руки под затылок и начал обдумывать свои действия на текущий вечер. Очень хотелось повидать родителей. Только, как это лучше осуществить? Мои предки пока ещё не женаты и живут по – отдельности. Их свадьба состоится только в сентябре текущего года. Решил, что нужно обязательно съездить к месту, где прежде работала мама. Вдруг удастся её увидеть? Решено. Еду!

Дорога заняла немного времени. Всего пару остановок на трамвае и вот я уже подхожу к знакомому зданию, куда нередко приходил после школы или вечером, в зависимости от выданных мне родительских целеуказаний. Буквально от трамвайной остановки я увидел стоящую возле входа знакомую фигуру. Присмотрелся, в том числе и ментально. Это оказался... мой отец. Он встречал маму с работы. Не стал подходить близко и занял позицию для наблюдения неподалёку. Мама появилась минут через десять. Увидев отца, её лицо озарила радостная улыбка, и они сразу поцеловались. Затем прошли мимо меня, окинув равнодушными взгляда-

ми. Заныло внутри. Они оба живы, здоровы и молоды... Мама была одета в светлый плащ и красивую косынку, стильно прикрывающую её волосы и шею, а отец – в легкое пальто и шляпу.

Выждал некоторое время и отправился за ними следом. Они шли не торопясь, держась за руки. Попробовать подойти – завязать знакомство? Нет. Не поймут. Особенно отец. Странно это будет. Мы сейчас практически ровесники по возрасту... Наложить нужную доминанту? Да о чём я! Это же мои родители! И от них зависит – появлюсь ли я в этом мире, примерно через два года... Так, размышляя о превращениях судьбы, я шел за своими предками следом. Они оживлённо разговаривали. Мама периодически смеялась. Её походка была лёгкой. Цокали каблучки по асфальту.

Цель их прогулки стала понятна через 10 минут. Они шли в кино. Здание кинотеатра располагалось неподалёку и имело привычный мне с детства вид. Афиша обещала отличную картину – «Любовь и голуби»! Замечательно! Пожалуй, я тоже приобщусь к просмотру.

Оказалось, что отец взял билеты заранее, и они с мамой попали внутрь кинотеатра – значительно раньше меня. Мне же пришлось отстоять очередь в кассу, где я получил заветный билет. Затем было знакомое фойе и стойка кафетерия (который еще не научились называть баром). В нём продавали мороженное, разливали лимонад и делали отличный молочный коктейль. Это я оценил лично!

Далее, услышав второй звонок, и прихватив с собой ещё стаканчик пломбира – отправился в зал. Свободных мест почти не было. Мне досталось сиденье с самого края, у лестницы к выходу. Расположился и осмотрелся «иным зрением». Нашёл родителей по аурам. Это оказалось совсем несложно. «Линия крови» – указывала на них однозначно. Они сидели в центре зала. Практически на лучших местах. Отец держал маму за руку, а когда выключили свет и начался киножурнал – тихонько поцеловал её в щёку. Закрыв шторку от их эмоций в своей голове и сосредоточился на просмотре фильма...

Само кино вызвало во мне кучу положительных эмоций. Мало того, что эта картина – просто настоящий шедевр! Кроме этого, я постоянно чувствовал положительные эмоции окружающих меня людей. Искренние чувства растекались по всему кинозалу, переходя в пространство и насыщая потоки магической энергии, так слабо выраженные в окружающем земном мире. Мне даже удалось немного подзарядить от них свой накопитель. А зал, кстати, здесь более чем на 800 мест... Интересный опыт. И необычный. А если на футбольном стадионе попробовать? Ладно, не до того сейчас. Надо думать о возвращении...

Кино закончилось. Зрители расходились довольные. Ушли и мои родители. Я проводил их у выхода, глядя им в спину. Они торопились уединиться в квартире отца. Это было нужно и правильно. Ведь они – тоже любили друг друга...

Глава третья

Особенности магии средней полосы

Утро началось обычно. Подъём, умывание и нехитрый завтрак, в обществе «моего» пса. Не хватало горячего душа и бритья. Потрогал рукой подбородок – пора... В баню, что-ли сходить? Решил, что попрошу разрешения у Анны Степановны на совершение необходимых гигиенических процедур в её роскошном санузле. Надеюсь, не откажет. М-да, лишь бы спинку не предложила потерять...

Задумался о прочих планах на текущий день. Сегодня мне предстояло добывать деньги для покупки нужных вещей и транспорта, согласно намеченному вчера плану. Надеюсь, всё получится. А если что-то пойдёт не так, то обращусь к Миркусу. Думаю, что пару тысяч советских рублей он сможет мне выдать. Тем более, что я собирался оставить Моисею Абрамовичу *презент*, пока не материальный, но весьма ценный для него в будущем.

Имея, покамест, свободное время – занялся хозяйственными делами. Оценил имеющийся запас дров (поскольку ночи стояли ещё холодные). Его должно хватить на несколько дней, ну а больше мне и не нужно. Принёс воды от уличной колонки. Покопался в оставленном прежними хозяевами хламе. М-да, клада мне здесь никто не оставил. Это просто место хранения старых и ненужных вещей. Да, и ладно. Спасибо хоть за крышу над головой!

Сразу после полудня оставил псу остаток еды в миске, на-

казав – не есть всё сразу, ибо меня может сегодня не быть – до глубокой ночи. После этого отправился на званный обед. Заглянул по дороге в магазин и приобрёл бритвенный станок. Выбора здесь не имелось, и мне достался архаичный «Спутник» с набором лезвий в отдельной коробочке.

Снаряжённый таким образом я прибыл к дому ведьмы около часа дня. Анна Степановна открыла мне калитку сама. Она была одета в изящный брючный костюм и выглядела великолепно. «Здравствуй чародей! Василий тебя издалека заметил и меня успел предупредить. С утра он тебя высматривает. Милости прошу! Давно ждём!» Кот сидел на крыше сарая и зыркал своими большими зелёными глазами. Овчарка находилась рядом и активно меня обнюхивала, виляя хвостом. Я погладил её. «Ишь ты! Видно нравишься ты моей Вальке – не каждого она так встречает!» – обронила ведьма. Не стал говорить о том, что собака находилась под остатками моей вчерашней доминанты...

Прошли в дом. В гостиной уже был накрыт стол. Там нас встретил мужчина среднего роста, с залысиной на голове и небольшой рыжеватой бородкой. «Знакомься чародей! Коллега это наш с тобой – «огневик» по профессии. Тоже познакомиться с тобой захотел. Вот и позвала, уж не обессудь», – представила его ведьма. Присмотрелся внимательнее. У него оказалась аура мага, в которой имелись крупные оранжевые сполохи. Маг огня!

«Вадим Сергеевич» – представился и протянул руку но-

вый знакомый. На вид ему около шестидесяти, хотя биологический возраст старше на 11 лет. Жил он в Заволжье и специально приехал сегодня, по приглашению ведьмы. Для знакомства и в качестве возможной силовой поддержки... Опасается меня Анна Степановна. Впрочем, учитывая её прежние «впечатления» от магии разума – это вполне обоснованно...

Представился в ответ. Поговорили немного за жизнь. В процессе общения, огненный маг сразу сократил своё имя – отчество до «Сергеича» и предложил общаться без церемоний. Изволил. Его точную магическую категорию мне установить не удалось. Но, я был уверен, что на Терруме он имел бы её – не ниже третьей ступени. Сергеич не умел создавать файерболы и огненные стрелы, а тем более «Пламя хаоса». Слабое магическое поле земного мира – не позволяло обращаться ему с потоками подвластной энергии полноценно. А вот поджечь что-то, в том числе на значительном расстоянии – он мог запросто! Чем периодически и занимался, в угоду своим насущным нуждам и желаниям. Кроме того, ведьма ловко использовала его умения в своих целях. Впрочем – взаимно помогала в ответ. Вот такое у них сложилось магическое партнёрство. И нет! Интимной связи между ними не было никогда. Только дела и общие интересы...

Хозяйка пригласила за стол. Накрыто оказалось богато. Импортный сервиз вмещал в себя разнообразные закуски: малосолёную красную рыбу, буженину, сырокопчёную кол-

басу, домашние соленья... В центре стояла бутылка водки – «Посольская». Анна Степановна разлила её по лафитникам, и мы выпили – за знакомство. Закусывали вкуснейшим винегретом и прочими деликатесами. Далее шла наваристая солянка из большой супницы, исходящей ароматным теплом. Разговаривали о насущном.

Я интересовался: много ли вообще *настоящих* магов присутствует в городе и области? Ведьма снова удивлялась странному для неё слову и отвечала так: людей, со способностями необычными, она специально не искала, однако, ей известно ещё о нескольких «дедках и бабках», проживающих в основном в области. Ездила она к ним, в своё время, уровень силы оценивала. Не умеют они ничего. Только ауры видят, да эмоции могут ощущать. Ювелир в городе есть – похожий по силе. Понятно, в последнем случае, речь идёт о Моисее Абрамовиче, а он, и вероятно все предыдущие персонажи – являются неиницированными магами...

...

Между тем за окном послышался собачий лай. Вполне дружелюбный, кстати. Хозяйка прислушалась и, не вставая из-за стола, сказала: «Вовка пришёл. Пойдем чародей, познакомлю тебя с ним». На крыльцо мы вышли втроём. Кот сидел тут же. Около будки Валькирии присел молодой парень, по комплекции напоминающий подростка. Он кормил овчарку обрезками сырого мяса и непринуждённо разговаривал с ней.

Заметив зрителей, парень поднялся, уважительно поклонился хозяйке, приветливо кивнул Сергеичу и уставился на меня. Услышал недовольное фырканье кота. Присмотрелся поближе к новому «персонажу». Он оказался небольшого роста, щуплый и совершенно невзрачный на вид. Точно заклятие незначительности нацепил. Однако это был его обычный человеческий облик, помимо которого он имел и иную ипостась... Да, неужели! Оборотень! Вот это сюрприз! «Вован» – так он представился мне, не решаясь протянуть руку для мужского приветствия. Ауру мою он видел хорошо. Кивнул в ответ, выдал перевёртышу доминанту «доверие» и залез ему в голову.

Вова Волчков (ай, да фамилия!), 20 лет от роду, живёт неподалёку в небольшом частном доме, доставшемся ему по наследству. Родителей своих почти не помнит, ибо они умерли, когда ему было всего 4 года. Воспитывал его дед. Тоже оборотень. Потомственное это у них. После его смерти – прибил к Анне Степановне, поскольку дед при жизни – ему это сильно советовал. Работает рубщиком мяса на Канавинском рынке. Сию работу – получил с помощью личных связей ведьмы. Должность была «блатная» и «абы кого» туда не брали. За это Вован регулярно благодарил свою благодетельницу свежим мясом и прочими мясными деликатесами. Также, Анна Степановна «отмазала» его от армии, выправив «белый билет». М-да, пограничные войска много потеряли при этом...

Теперь Вован числился у ведьмы штатным помощником по хозяйству, в свободное от работы время. Забор подправить, огород вскопать, прополоть и урожай собрать, хлев почистить, дров наколоть... Да мало ли, что может понадобиться в частном домовладении! Так они и жили, в состоянии хозяйка – слуга, уже несколько лет. И никаких интимных отношений! Анна Степановна была очень разборчива в своих связях, и даже сама мысль *о подобном* – вызывала у неё брезгливые чувства...

«А что, Вовка, чай побегать хочешь, небось»? – спросила ведьма с некоторым сарказмом. Вован кивнул, с готовностью. «А *есть* у тебя с собой»? – снова вопрошала она. Оборотень опять ответил утвердительно. «Ладно, тогда иди в сарай. Только хряка не трогай. Увижу – накажу!». Вован посмотрел как-то пришибленно и демонстративно вынул из кармана небольшую металлическую фляжку. «Иди уже, перекидывайся» – милостиво разрешила ведьма.

Перевёртыш скрылся за дверью сарая, и некоторое время там было тихо. А потом одна из створок скрипнула несмазанными петлями, и изнутри появился здоровенный... Пёс! Размером с крупную кавказскую овчарку. Однако вид у него оказался совсем не грозный и совершенно беспородный. Он сел, смешно почесался задней лапой за обвислым правым ухом и оскалился, изображая улыбку. Валькирия приветственно пролаяла, кот презрительно фыркнул, а ведьма сказала: «Вот такой он у нас – волколак недоделанный. Дед его –

хоть немного волка напоминал, а этот – таким уродился...».

С раннего детства Вован умел перекидываться в собаку, однако, делать это он мог только в определённые дни, согласно лунному календарю. Возможность оборачиваться в удобное время у него появилась только к 12 годам, после того как дед открыл ему небольшой секрет. Это оказалась... Кровь! Хоть человеческая, а хоть и свиная...

Нет. Вован не перегрызал горло невинным жертвам, высасывая их досуха. Для запуска процесса трансформации было необходимо, чтобы немного крови попало в полость рта и начало всасываться в организм. Достаточно всего нескольких капель. Поначалу его дед, иногда, прокалывал свой палец острым предметом. Потом перешли на соседских свиной. Хрюшки были недовольны, но большого вреда их здоровью – это не приносило. Потом дед умер, а у Вована появилась возможность – приносить с работы свежую свиную кровь...

Несмотря на такой «вампирский» способ своего превращения, этот оборотень никогда не охотился ни на кого крупнее курицы. Ещё пару раз – ему удалось поймать зайца на природе. Этим он *очень* гордился. Людей же старался не трогать вообще, поскольку не имел такого желания. Бывало, конечно, но только для самозащиты. Мог и укусить, ежели донимают сильно. Клыки у него присутствовали – очень приличного размера. Ещё пьяных не любил. Очень. Кстати, обратное превращение в человека – у Вована проходило, со-

всем бескровно, по его желанию...

Тем временем оборотень самостоятельно справился с внутренним запором калитки и снова оскалился на прощание. «Ну всё, побежал котов по округе гонять. Теперь, пока все помойки не obeжит – не успокоится». – Молвила Анна Степановна. Да, с котами, у Вована сложились непростые взаимоотношения, но и здесь он не зверствовал, старательно загоняя их в подвалы и на деревья, а местная котиная братия, за всё время, потеряла в этих схватках лишь пару хвостов... Забавно! Прямо «Шариков», на современный лад...

Сергеич достал сигарету и прикурил от своего указательного пальца, на котором, сам по себе, возник маленький огонёк. Анна Степановна тоже попросила сигарету и, затянувшись пару раз, рассказала ещё немного о жизни Вована. Его родители – оборотнями не являлись и умерли вместе, отравившись палёной водкой. Пили они сильно. Лечить пыталась, да разве уследишь – «свинья грязь всегда отыщет». С тех пор – «Вовка пьяных на дух не переносит. Впрочем, и сам – не употребляет ни капли, никогда...». М-да, печальная история. И странная. На Терруме любое потомство оборотней непременно имеет способности к перекидыванию. А тут получается – через поколение... И, да – они не употребляют алкоголь совсем!

Отправились трапезничать дальше. Следом хозяйка подала на стол запеченную курицу, фаршированную рисом и сухофруктами. Замечательное сочетание вкусов! Потом пили

чай и продолжали беседу о земных оборотнях. Анна Степановна рассказывала, что на севере области живёт целое семейство, которое умеет перекидываться в медведей. Знакома с ними лично. Живут те обособленно. Людей сторонятся. Под староверов «косят». Охотятся в основном в лесу, изредка – на домашнюю живность. Понятно, откуда она знает об их существовании. Заплатили ей за тот визит ...

Сергеич, похабно улыбаясь, рассказал *свою* историю: Мол, в соседней области живёт баба деревенская, которая умеет перекидываться... в корову! Пикантность ситуации состояла в том, что для запуска процесса трансформации необходимо было ласкать её грудь... Ну, нравилось ей это! А ещё – перекинувшись, та очень любила, когда её доили, и испытывала при этом – настоящий оргазм! Посмеялись.

Разговор этот дал мне немало интересной информации. Получалось, что на всю Горьковскую область, людей обладающих хоть какими-то магическими способностями – известно менее десятка. Ну и ещё, наверное, какое-то количество неизвестных. Впрочем, это вполне объяснимо. Бедно на Земле с магией и полноценных магов она производит на несколько порядков меньше, чем Террум...

А ещё я вспомнил, что как раз с середины 80 – х годов, в СССР, началось бурное пришествие «магии» – в массы. Несколько лет спустя даже телевизионные сеансы стали проводить, с «самыми настоящими колдунами» и прочими «волшебниками». Лечились от телевизора, воду «заряжали»

– от него же! И подобные шоу смотрела практически вся страна! Удивительно и парадоксально, однако... Поразмыслил и решил эти мысли вслух не озвучивать, а то Анна Степановна особенно огорчится...

...

Наш неторопливый и вкуснейший обед завершился, наконец. Лично я накушался так, что теперь вряд – ли осилю полноценный ужин сегодня. Отдохнул немного от еды и попросил любезную хозяйку посетить её ванную комнату, для проведения насущных водных процедур. Ведьма не сильно удивилась, выдала мне пару чистых полотенец и настоятельно попросила – «не открывать пузырьки и банки, которые там находятся». Вот ещё! Трогать руками ведьминские поделки! Что я – враг здоровью своему?! Мылом обойдусь обычным. Оно у меня как раз с собой...

Через 20 минут я явился к столу чистый и выбритый, правда, с небольшим порезом на подбородке. Опыта использования бритвенного прибора под названием «Спутник» – у меня не было абсолютно. Ведьма глянула мельком, достала пузырёк из стенки, смочила ватку и дала мне подержать её на месте пореза в течение нескольких секунд, что-то бормоча себе под нос. Далее, при взгляде в зеркало, я не смог обнаружить этот порез совсем. Сильна, однако! Сергеич курил в открытое окно и улыбался молча ...

Потом хозяйка окинула меня взглядом, вышла в другую комнату и принесла оттуда джинсовую куртку и кроссовки

тёмно- синего цвета. «Примерь чародей, а то одет ты как дембель неприкаянный» – бросила она. Вообще права, конечно! Являться к «уважаемым людям» в зимнем армейском бушлате и берцах – виделось моветоном. Куртка была немного великовата, и я завернул у неё рукава. Впрочем, с моими джинсами – она смотрелась неплохо. Кроссовки оказались в пору.

Вован прибежал около шести вечера. Он перекинулся в сарае и теперь с удовольствием хлебал солянку из большой тарелки. Делал он это вполне по-человечески – с помощью ложки и кусочка хлеба. Когда оборотень наелся, ведьма распорядилась, чтобы тот завел машину и немного прогрел двигатель. В гараже у Анны Степановны стояла ухоженная «шестёрка» шоколадного цвета. Мы собирались по делам. Я намеревался добыть необходимые мне деньги, а ведьма хотела проводить меня до места. Вован тоже поехал с нами. Но сначала мы подвезли Сергеича до станции «Варя», к семичасовой электричке. Попрощались тепло.

За рулём машины сидела сама хозяйка. Водила она очень уверенно и спокойно. Не удивительно, имея опыт вождения более 50 лет! А училась ездить она – ещё на легендарной «полуторке» (ГАЗ – АА). Ехали знакомой дорогой: сначала через центр Сормова, потом по улице Свободы и КИ-Ма (Коммунистического интернационала молодёжи), мимо Троицкой церкви. Проезжая там мы с ведьмой многозначительно переглянулись.

Дальше дорога вела к выезду из города, а вокруг простирался обширный частный сектор. Целью нашей поездки был один из домов, расположенный на улице Землячки (это название сохранилось и в современном Нижнем Новгороде). Усмехнулся внутренне, вспомнив, что это и не имя вовсе, а партийная кличка женщины, которую в девичестве звали – Розалия Самойловна Залкинд. А «прославилась» она тем, что являлась одним из организаторов красного террора в Крыму в 1920 – 1921 годах прошлого столетия... Изобретательная была дама и практичная. Не желая тратить патроны на расстрелы и хлопоты с братскими могилами – она приказывала пересаживать пленных белогвардейцев на баржи и закрывать в трюме. А потом – их просто топили в море... Смотрели фильм «Солнечный удар»? Там и про это – тоже есть. Ладно, что-то я отвлёкся, однако...

Ведьма остановила машину за два квартала от нужного дома и подробно объяснила – как его найти. Сказала, что и сама заглянет туда, через некоторое время. Хорошо! Спасибо за новый «прикид» и доставку до места. К кому обращаться в этом «казино» и что говорить – я помнил отлично. Надеюсь, всё получится...

...

Нужный адрес встретил меня высоким глухим забором, прочными воротами, а также злобным лаем собаки во внутреннем дворе. Не стал обращать особого внимания на псину и сосредоточился на людях. Открыл мне молодой парень,

который являлся родственником хозяина и исполнял здесь обязанности прислуги. С ним я морочиться не стал, просто выдав ему посыл – «свой пришёл». Парень немедленно успокоил собаку и проводил меня в дом. Дальше случился разговор с «управляющим», в ходе которого наложил на того пару доминант. «Легенда» вышла простая: Я приехал вчера из столицы, по делам и развлечься. Уважаемые люди подсказали мне это место. Желаю сыграть. Деньги – имеются в наличии (ведьма – выдала мне целых полторы тысячи рублей). Вообще «столичный мажор» – хочет пощекотать себе нервы азартом «настоящей» игры...

Меня проводили в «игровой зал». Там за столом, покрытым традиционным зеленым сукном, сидело пятеро мужчин. Все – старше меня по возрасту. Накурено. Ладно, потерплю. Рядом с каждым из игроков – бокал с напитком. Меня представили и пригласили присаживаться за стол. Немедленно предложили выпивку. Я не отказался и попросил немного коньяку. Разглядываю ауры присутствующих. Обычные люди. Четверо – либо торгаши, либо ответственные работники... Ещё один – профессиональный «катала», а скорее даже – «мастак». Такой может и колоду «зарядить» и карты «перередернуть», когда нужно. Ну-ну, посмотрим...

Партнеры оживились, разглядывая меня с интересом. Особенно радовался катала, почувствовав легкую «добычу». Таких как я тут называли – «рундук» (или лох). Играли в обычную «свару», в три листа. Правила этой игры мне были

хорошо известны ещё из прежней жизни. Денежные условия тоже приемлемые: на кон ставим по рублю, «проход» – по червонцу, «дать вперёд» – максимум 500 рублей. Ладно, поехали...

Ведьма появилась примерно через час. Мы раскланялись с ней – как незнакомые люди. Мужское внимание немедленно переключилось на Анну Степановну, а подвыпившие мужчины сыпали различными комплиментами в её адрес. Та – мило улыбалась в ответ...

К моменту её прихода игра шла – «ни шатко, не валко». Я успел немного выиграть, а потом и проиграть. Делал я это для отвода глаз, чтобы понять тактику соперников. Особой оригинальностью она не отличалась и часто просто сводилась к бессмысленному блефу. Катала вёл себя осторожно и тоже присматривался ко мне.

В принципе, я мог наложить на всех заклинание сон, стереть память, забрать все деньги и просто уйти. Однако, при этом, пришлось бы точно разрядить накопитель и поставить ведьму в очень неудобное положение. Её помощь мне еще потребуется! Поэтому «катаем» дальше и получаем от этого удовольствие...

Трудно играть в карты с человеком, который точно знает какие «расклады» имеются у его противников. За следующие пару часов я три раза «поднял кон» до максимума и выиграл несколько тысяч рублей. А потом ещё и ещё, иногда проигрывая по мелочи. Катала нервничал и пытался вклю-

чать свои «профессиональные» умения. Получалось у него плохо, поскольку я периодически организовывал ему короткий «ступор». Ближе к двенадцати ночи карманы моих «оппонентов» стали пусты, а сами они – оказались пьяными, буквально – «в хлам». Нетрудно заставить человека напиться, особенно тогда, когда он этого хочет сам ... Я «поднял» здесь, за сегодняшний вечер – больше пятнадцати тысяч рублей. Большая сумма, по нынешним временам! Теперь необходимо «правильно» уйти отсюда.

«Управляющего казино» я нашёл в отдельной комнате, беседующим с Анной Степановной за чашкой чая. Изображая неописуемую радость, я поведал им, что – «сегодня оказался очень удачлив и выиграл приличную сумму». Мои же партнеры сейчас пребывают в состоянии «лёгкой грусти», поэтому я прошу принести им ещё пару бутылок хорошего коньяка. Да! И вся выпивка, в течение сегодняшнего вечера – за мой счёт! Ничего страшного – пара сотен рублей для меня «погоды» не сделает. Лишних доминант я накладывать не стал. Всё должно выглядеть натурально. Пришёл новый клиент, выиграл и ушёл восвояси. Новичкам ведь везёт! Бывает такое...

Во внутреннем дворе дома стояла машина ведьмы. К выходу меня провожал знакомый парень. Взгляд его был настороженным и угрюмым. На прощание – я устроил ему небольшую прочистку мозгов. Теперь он, также как и прочие служители «казино», не смогут составить точный сло-

весный портрет сегодняшнего удачливого посетителя. Мой внешний вид, в их головах, окажется как-бы не ясен и размыт ...

За калиткой меня встретил большой пёс. Это был Вован. Анна Степановна приказала ему дожидаться моего выхода и сопровождать, оберегая от возможных случайностей. Мудрая женщина! Потрепал оборотня по голове и заложил ему мысль о том, что – «охрана мне сегодня не потребуется, а сама хозяйка пусть ждёт меня завтра утром – у себя дома». Затем отошёл на десяток шагов и активировал амулет «камуфляж», который был снабжён функцией «невидимость». Оборотень изумленно присел на задние лапы и заозирался вокруг. Всё верно! Этот артефакт, также, гасил возможность поиска меня – по запаху... Покеда, приятель!

Глава четвёртая

Заботы земные и не очень...

Ночные «приключения» не превратились для меня в ненужные проблемы. Мне удалось поймать машину, и слегка заморочив водителя (ну, а кто захочет везти тебя на другой конец города, ночью, пусть и за деньги) благополучно добраться до места своего временного пристанища. Поутру, первым делом – накормил пса и отправился по своим насущным делам и заботам.

Этот день я планировал целиком посвятить подготовке к переходу на Террум. Посетил Анну Степановну и вернул ей

деньги, которые она одолжила мне «на игру» накануне. После этого у меня на руках осталось ещё практически пятнадцать тысяч советских рублей. Неплохо! Теперь можно и «прибарахлиться» немного. В первую очередь я хотел приобрести транспорт, чтобы сразу после перехода отправиться на нём домой и не зависеть от капризов погоды или сбоев в работе железного пути.

Ведьма была очень любезна и, сделав телефонный звонок – подсказала мне местонахождение человека, к которому можно обратиться по данному вопросу. Да! Автосалонов, в их современном понимании, в этом времени ещё не существовало. А очередь на покупку автомобиля – могла растянуться на несколько лет. Поэтому – я отправился в автосервис. Его директор принял меня любезно и справлялся о здоровье Анны Степановны.

По существу моего вопроса – он оказался профессионалом и вполне мог помочь мне купить «место в очереди» на новую машину. Личный автомобиль в СССР был не роскошью, а дефицитом и приобрести его сразу и по государственной цене – не представлялось возможным совсем. Собеседник интересовался моими предпочтениями. «Нива» – казалась мне хорошим вариантом. Однако вот тут сразу появилась проблема: несмотря на то, что «официальная» цена данного автомобиля была сейчас немногим более десяти тысяч рублей, «ценник» на быстрое приобретение подобной модели – оказался практически двойным. У меня на это – баналь-

но не хватало денег...

«М-да, вроде и выиграл вчера немало, а всё равно – не достаточно». – Подумалось вскользь и мне сразу пришли на ум – *иные* способы отбора денег у разумных этого мира... Нет уж! Время дорого!

«Ладно, а какие вообще возможны варианты»? – интересовался я. Хватало на «Жигули» шестой модели, практически впритык. «Копейка» – могла обойтись на несколько тысяч дешевле. «Москвич» – я вообще не рассматривал к приобретению, как совсем ненадёжный вид транспорта. И все эти варианты виделись мне неудачными. В первую очередь – из-за отсутствия на Терруме приличных дорог. Перспектива оставить машину, где – нибудь посередине пути сломанной или элементарно застрявшей в глубокой грязи или снегу – меня не прельщала.

Что есть ещё? «Уазик» – возможно теоретически, но не сразу. Вероятнее всего – в течение недели, и он будет обязательно б/у. Из быстрых вариантов – сегодня можно посмотреть «Запорожец», модель 968, без приставки М. Всего-то – за пять тысяч рублей! Вариант не плохой, ибо этот «ушастый» обладает очень приличной проходимостью и вполне экономичным расходом топлива. Договорились предварительно, и пошли смотреть. Директор остался доволен – он получал с этой продажи комиссионные.

Машина находилась тут же и оказалась совсем не новой. Это была личная собственность одного из сотрудников авто-

сервиса. Он хотел её продать и купить себе «Жигули». При-
смотрелся к мыслям продавца. В целом «аппарат» находил-
ся вполне в работоспособном состоянии. Кое-что поменять
– и будет совсем хорошо! Заложил хозяину в голову мысль,
что если до сегодняшнего вечера – это «кое-что» заменено
не будет, то и с мыслью о продаже своего «ушастого друга» –
он может попрощаться. Тем более, что государственная це-
на на подобный автомобиль – составляла около четырёх ты-
сяч рублей. А просили за него – пять! Значит маржа – очень
приличная! Договорились быстро. Оставил аванс. Владелец
обещал заменить все расходники и масло к вечеру, а также
провести полное техобслуживание машины. Не врёт, одна-
ко...

Одновременно я живо представил себе, как будет стება-
ться Шура над подобным транспортным средством. Ладно, пе-
реживу. Ехать мне несколько сотен километров, практиче-
ски по бездорожью, а погода на Терруме – сейчас очень близ-
ка к зиме. Так хоть от осадков укроюсь и печку смогу раско-
чегарить. Дополнительно наказал – заправить бак машины
«под пробку» и подготовить две запасные канистры с топли-
вом. Расплатился за это отдельно. Мне очень хотелось ока-
заться дома – уже сегодня...

Разрешив, таким образом, вопрос с транспортом – я от-
правился по прочим делам. В первую очередь я хотел посе-
тить Моисея Абрамовича и оставить ему некую информа-
цию. Ну, и попрощаться, конечно...

Мастер встретил меня радушно. У него намечался обеденный перерыв, и наше первичное общение вышло не в ущерб его рабочему времени. Однако, важность передаваемых мною сведений – продлила наш «обед», дополнительно, на целых полтора часа. Я честно сказал, что сегодня вечером собираюсь переходить в мир, откуда прибыл сюда несколько дней назад. Ещё раз посмотрел, при этом, мысли Моисея Абрамовича. Заинтересовал. Но, о переходе со мной – он даже не думал. Семья, работа, устоявшийся образ жизни – держали его очень прочными «якорями». Понимаю. Ладно, тогда получайте обещанный «презент»...

Я рассказал мастеру о событиях, которые произойдут на Земле в ближайшем будущем. Остановился на главном: Перестройка, гласность и тотальный дефицит всего самого необходимого. Вывод войск из Афганистана. «Новое мышление» Горбачёва и полная сдача им, своим западным «партнёрам» – законных интересов собственного государства. Падение Берлинской стены. Прекращение существования блока стран «Варшавского договора». Распад СССР. Различные денежные реформы. Лихие девяностые годы. Начало эпохи правления Путина. Всё это – я считал необходимым передать Моисею Абрамовичу. Тот смотрел на меня, периодически скидывая изумлённый взгляд, но записывая всё старательно и подробно. Также, я упомянул о возможной катастрофе планетарного масштаба, которая произойдёт на Земле уже в 21 веке...

«Может так случиться, если ничего не изменить, до этого момента» – выскочила у меня при этом мысль. Вот только, кто будет это делать? Каким образом? И где находится эта точка бифуркации во времени и пространстве текущего земного мира? Вопросы без ответов, однако. Ведь вернуться в это время и место – я вряд – ли снова смогу...

Мое повествование о будущих временах закончилось. Мастер сидел ошарашенный и смотрел на меня как на привидение. Бывает. Когда всё это начнёт сбываться – он поверит окончательно. Или нет, если всё же – это другая историческая ветка. Подобный вопрос можно прояснить только, как говорится – «своим ходом, год за годом», сравнивая те или иные текущие события с моими «предсказаниями»...

Напоследок, обязал Моисея Абрамовича – поделиться полученной информацией с Анной Степановной. Это будет не лишне. Он знает, что может случиться в будущем, а ведьма – знает, где находится ближайший портал. Таким образом – они могут быть полезны друг другу. Может, и на Террум смогут уйти, если здесь станет совсем худо...

С мастером мы попрощались тепло. Даже обнялись на прощание. При этом, в моей голове, возникла картинка с его изображением на большой надгробной плите, находящейся на городском кладбище города Сториум, на Терруме... Мда, выверты мироздания, однако... Ладно, нужно больше думать о живых, особенно сейчас. А мне – уже действительно пора...

...

В то же время.

Террум. Кабинет Верховного мага Северного континента.

Арториус читал очередной доклад о магических происшествиях и удивлялся их странности, а скорее даже необычайности и загадочности. Центром мощного возмущения магического поля – стали владения мага разума по имени Алекс. Перераспределение потоков магической энергии оказалось настолько сильным, что их заметили все маги на Северном континенте, рангом не ниже второй ступени. Прочие же – лишь ощутили внутреннее беспокойство и тревогу.

Случилось, действительно, нечто невероятное! По непроверенным данным, в окрестностях места именуемого Цитаделью, произошла схватка дракона и некоего мифического крылатого существа! А затем – там видели *самого* Единорога... Подобного – не случалось тысячу лет!

Предварительный доклад о произошедших событиях Арториус получил только сегодня, от воздушного мага по имени Ольгерд, спешно посланного в те земли для расследования данных событий. Ему удалось побеседовать с несколькими очевидцами, из числа местных жителей. Ближайшие товарищи Алекса и его супруга – обсуждать эту тему отказались. Сам маг разума – исчез. Фабрикус утверждает, что смерть «коллеги» он не чувствует, и вероятнее всего – его нет на Терруме...

Что же действительно произошло в то время, и в этом ме-

сте? Драконы, будучи хранителями равновесия, никогда бы не стали вмешиваться, если кто-то (или что-то) – серьёзно не угрожало существующему порядку на Терруме. Однако, согласно древней притче, в особых случаях, они могут исполнять волю *самого* Создателя...

Единорог тоже считался легендой. Этот «миф» всячески поддерживался Гильдией магов, и лишь немногие посвящённые знали о реальном существовании – *Первого* разумного этого мира. Да, и эта легенда не имела письменных источников, а жила в сознании разумных – лишь в виде Слова Творца...

«Перейдём к фактам, которые зафиксированы в имеющемся докладе» – решил Верховный маг и вновь обратился к началу документа. Немногочисленные свидетели утверждают, что видели схватку дракона и человека с крыльями, который оглашал округу с высоты птичьего полёта – громкими и приятными звуками. Итогом боя – стало падение крылатого существа на землю. Дракон внешне не пострадал, а затем – покинул поле битвы. Существо – тоже быстро оправилось после удара. А далее – началась настоящая фантазмагория, описать которую точно, свидетели из числа обычных людей – были не в состоянии. Её итогом – стало появление Единорога, исчезновение крылатого существа и мага разума по имени Алекс. *Первый* разумный Террума – тоже исчез, вслед за этими событиями...

Из достоверно зафиксированных фактов – присутству-

ет гибель оборотня, являвшегося главой клана, который прежде имел *особые* отношения с Гильдией магов. Товарищи Алекса похоронили его на следующий день по человеческим обрядам.

Почему же Клариона и друзья мага разума отказываются говорить на эту тему? Наверняка – они знают больше! Здесь есть какая-то тайна! Она может иметь большое значение для существования всего магического сообщества. Попробовать надавить? Вот только – как?! Фабрикус наверняка откажется от подобного «эксперимента», а Михелс – и подавно...

Ещё варианты?! Силовая операция? Очень кровопролитно и практически бесполезно. Учитывая то количество современного огнестрельного оружия, имеющегося у этих людей. Кроме того, Гильдия сама снабдила их мощными магическими артефактами, позволяющими обороняться – неопределенно долгое время. И маги у них имеются! А за *их* мага жизни – наверняка «впишутся» эльфы! Эта волшебница – находится сейчас под их покровительством...

«Не хватало нам ещё полноценной континентальной войны!» – мысленно воскликнул Арториус и немедленно перевел свои размышления в более мирное русло: «Нужно попробовать пообщаться с драконами. Это придется делать лично. Затея сия вовсе непростая, а скорее – даже неразрешимая. Ведь, несмотря на имеющийся амулет мыслесвязи с драконами – они вряд-ли будут особо «многословны». Кроме того – нужно попытаться снова поговорить с товарищами

Алекса и его женой, убеждая их в том, что Гильдия хочет только разобраться в ситуации и оказать посильную помощь. Для этого целесообразно привлечь – того же Яниуса. Пока – так. Дальше, как говорится – будем посмотреть» – подумал Верховный маг, перевернув последнюю страницу доклада, и слегка усмехнувшись...».

...

В автосервис я явился с большим чемоданом в руках. Мои покупки не были масштабными, но, с моей точки зрения – вполне себе необходимыми и целесообразными. Из горьковских магазинов мне достались следующие вещи: фотоаппарат «Зенит», последней модели, с комплектами различной плёнки и несколькими сменными объективами, в том числе и длинномерными. Я слышал, что даже в нашем современном «цифровом» мире, профессиональные фотографы продолжают активно пользоваться плёночными фотоаппаратами с хорошей оптикой. Затем, шли два отличных бинокля один – с максимальным увеличением и качеством картинки, а второй – имел функцию «ночной режим». Ещё я «разорился» на двухкассетный аудиоманитофон и десяток кассет к нему. Пусть будет! Транзисторный радиоприёмник – купил машинально, помня слова Артёма о малом количестве современных радиодеталей в нашем распоряжении. Ну, и личные вещи – тёплый свитер, шапка, бельё, носки и перчатки – казались мне не лишними, для собственных нужд...

Моя «новая» машина – была готова к отъезду. Прежний

хозяин постарался и провёл техобслуживание «Запорожца» – на совесть. Его мысли это подтверждали. Запасное колесо, домкрат, баллонный ключ и минимальный набор инструментов – лежали в багажнике. Две двадцатилитровые канистры с бензином находились там же. Дополнительно приобрёл несколько литров машинного масла и комплект свечей, а также лопату с короткой ручкой. За первые две позиции – с меня «содрали» немалую цену, а последнюю – просто подарили, слегка удивившись (зачем, мол, такое нужно сейчас?).

Расплатился окончательно с бывшим хозяином машины, получив от того комплект документов и ключи, я вызвал его немалое удивление: «Ни договора, ни доверенности на моё имя – он не подписывал!» Ограничился, на сей счёт лёгкой доминантой о том, что – «в ГАИ – у меня «всё схвачено». Не стал говорить, что и водительского удостоверения – у меня тоже нет. Да, и ладно! Мне только до портала доехать, а дальше – права на управление автомобилем спрашивать будет уже некому...

Бывший владелец расслабился и получал удовольствие от приобретённой сегодня денежной прибыли. На здоровье – мужчина! Наш «договор» он отработал честно, приведя свою прежнюю машину – в нормативное состояние. И то – ладно! Мне проблем меньше ... Ну всё, пока! Чемодан лежит на заднем сидении, а я сижу за рулём. Поехали, однако!

Первым делом – заехал к ведьме. Следовало попрощаться. Я так чувствовал. Калитку мне открыл Вован, улыбаясь

слегка смущённо. Он прибирался во дворе с помощью метлы. Валькирия бегала тут же. При виде меня – овчарка принюхалась и одобрительно кивнула. Несмотря на отсутствие на ней прежних доминант подчинения – мой запах ей был уже знаком и она «записала» меня – в «свои». Образ собаки – заставил меня вспомнить нечто важное. Пёс! Я совсем забыл про него, увлечённый подготовкой к переходу. Он ждет меня в моем временном пристанище! Я обещал его кормить, а значит это нужно выполнять...

Обратился за помощью к Вовану. Тот сразу «въехал в тему», и пообещал забрать собаку к себе домой – уже сегодня. Тут же вынул из пачки две сотни рублей и отдал их оборотню. Тот снова смутился, но деньги взял. При этом я точно знал, что он всё равно бы взял моего пса на содержание – совершенно бесплатно. Однако Вован копил на мотоцикл. Он очень хотел купить себе – «Яву»...

Кот, привычно сидел на крыльце, недовольно зыркал зелёным взглядом и думал, что – «с таким чародеем как я – нужно быть поосторожнее». Это ему явно хозяйка нашептала...

Анна Степановна – появилась несколько минут спустя. Она вышла на крыльцо в красивом длинном платье и платке, закрывавшем только её волосы. «Заходи чародей! Что стоишь на пороге, как не родной!» – молвила она. Наши «посиделки» ограничились чашкой чая. Я настоятельно рекомендовал хозяйке – поддерживать постоянные контакты со зна-

комым ей ювелиром. Мол, он знает кое-что полезное – о будущих временах. Та, кивала в ответ – заинтересованно...

Потом ведьма посмотрела на меня пристально и сказала с расстановкой: «Вижу, чародей, что домой ты торопишься. К семье своей. Завидую тебе немного. Не сложилось в жизни моей подобного... Однако, удачи тебе желаю – искренне! Понравился мне ты, врать не стану. Только прощаться совсем – погоди. Не моя это воля, но вижу, что свидимся мы ещё...».

Эти слова стали для меня своеобразным лейтмотивом, по дороге к порталу. Размышлял над ними в пути. Намерения и мысли ведьмы – я видел хорошо. Никаких заклятий – она накладывать на меня не пыталась. И даже чай, который мы пили вместе – был вкусным, но совершенно обыкновенным напитком высшего сорта. Видела она что-то, предупреждала...

Я вспомнил поразительную интуицию Клер, её глаза и руки... И мне, немедленно, захотелось оказаться дома, чтобы обнять её и сына поскорее. До портала оставалось минут десять езды. Все в порядке, я на транспорте, к переходу готов. В общем – нормально всё будет, рассчитываю на это...

...

В то же время. Террум. Цитадель.

В комнате, за небольшим столом, сидели две молодые и очень красивые женщины. Блондинка и брюнетка. Рядом с

ними, в детской кроватке – играл ребёнок. Все трое являлись магами, а ребенок имел ауру мага – вне категорий. Красавицы разговаривали, но в глазах одной из них – стояли слёзы. Блондинка – успокаивала, пытаясь быть спокойной и практичной: «Ну, что ты хочешь, всего четыре дня прошло. *Он* жив! Просто его нет на Терруме! Сама же говоришь – Дар это чувствует! Выбросило на Землю, скорее всего – в реальность не привычную, вот и задерживается немного, подходящий портал ищет. Видела я те события на поляне лично, даже в оптику рассмотреть успела... А *он* – и не из таких передрыг выходил. Целым и невредимым! Вернётся – это точно!»!

Брюнетка, которая была природным магом, отвечала так: «*Он* мне снится каждую ночь, вижу его, только дотянуться не могу. Хочу прикоснуться – не получается. Стена между нами. Прозрачная и непреодолимая...».

Блондинка, имевшая ауру мага жизни, парировала: «Тем более! Значит – жив и здоров! А стена рухнет, обязательно! Ты же знаешь, какие *силы* здесь присутствовали! Недаром Гильдия магов, так скоро своего проверяющего прислала. Беспокоятся они, за власть свою... и не только. Волнует их текущее равновесие и тайны древние. Тварь крылатую и Единорога – я тоже видела лично! А ведь говорили мне, что всё это – просто легенда... Ну, а мы вместе – распутаем этот «клубок». Особенно, когда Алексей вернётся...».

Брюнетка помолчала и начала говорить снова: «Я перестала *его* «слышать» в тот момент, когда он приблизился к

«объекту» и ощутил некие радостные эмоции, а затем – наш личный канал связи закрылся совсем. Потом остались только мысли сына, который ощущал всю напряженность ситуации и транслировал её мне. Образы были яркими, а действия окружающих – во многом непонятны. Дар ещё мал, и возможно не умеет правильно различать те или иные смыслы, важные для взрослых разумных. Однако ему *очень* понравился дракон, а «крылатая тварь» – вызвала у него отвращение. А вот к Единорогу – он отнёсся нейтрально, словно видел того каждый день...».

Женщины задумались и их взгляды сосредоточились на малыше, сидящем в своей кроватке и играющем с пирамидкой, состоящей из отдельных серебряных колец. Ребёнок поднял голову, улыбнулся маме, а другой волшебнице – скорчил смешную рожицу в ответ на улыбку... А затем, в головах у обеих красавиц, зазвучали *его* мысли: «Папа жив и здоров. Только он не может вернуться немедленно. Его нет сейчас в нашем мире. Для перехода обратно – ему необходимо знание *верного пути* и возможность что-то изменить...».

Глава пятая

Экипаж машины боевой

Портальное окно раскрылось сразу и широко. Однако вид в нём казался каким-то мутным. Ладно, поехали потихоньку. Этот портал должен выходить на знакомую лесную поляну, в окрестностях столицы королевства Ритум на Терруме. Слегка нажал на газ, и моё транспортное средство осторож-

но переехало на *ту* сторону. Вокруг клубился туман. «Мда, с погодой сегодня не повезло» – только успел подумать я и тут же почувствовал сильный толчок и скрежет. Щит мага – уберёт меня от удара о руль. «Это ещё что такое»?! – мелькнуло в голове, а глаза уже напряженно вглядывались в неожиданно возникшее препятствие. Оно явно было очень большим и сделанным из металла. За лобовым стеклом виднелись только его неясные очертания. Вышел из машины для проведения более пристального осмотра.

Зрелище от увиденного загнало меня в лёгкий ступор. Я въехал в ... Танк! Мой «ушастый» упирался в «юбку» из броневых листов, частично прикрывавших его гусеницы. Правая часть крыла и бампера «Запорожца» оказались смяты, а фара – разбита. Танк же – выглядел совершенно целым и даже новым на вид. Присмотрелся к нему поближе, обойдя со всех сторон. Большие катки. Выхлопное отверстие сзади по левому борту. Зенитный пулемёт сверху – зачехлён и развернут дулом к корме. Большая фара на башне расположена впереди, справа от пушки. Бортовой номер – «229», нанесён белой краской по обеим сторонам башни. Люки – плотно задраены изнутри. Т-72 – определил я его модификацию, полагаясь на свой прежний армейский опыт. Танк был вполне реальный и осязаемый, а его заглушенный двигатель активно исходил теплом, отдавая его в атмосферу.

Как он здесь оказался?!!! Мне тут же пришло в голову, что идея притащить подобную машину на Террум могла возник-

нужно здесь только у одного человека – моего лучшего друга Шуры... Но, откуда, чёрт побери! У нас нет больше доступа в мир СССР, а мир Российской империи – подобные машины ещё не производил. Впрочем, этого мы точно не знаем... А может – новый проход успели отыскать? В моё отсутствие...

Все эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове, и я присмотрелся к танку *иным* зрением. Внутри машины просматривались ауры троих разумных. Они живы, но находятся в глубоком обмороке. Это экипаж танка. Ефрейтор, младший сержант и лейтенант. Все – являются военнослужащими Советской армии. «Этого ещё не хватало»! – подумал вскользь и мысленно потянулся к городу. Мне необходимо было убедиться в том, что я нахожусь на Терруме, в окрестностях столицы королевства Ритум...

Направленное сканирование местности далось с большим трудом. Ни города, ни разумных вокруг – не наблюдалось вовсе! Точнее – я вообще не смог никуда дотянуться. Радиус обозреваемых мною окрестностей оказался не более километра и это – при полном напряжении сил и постоянном обращении к накопителю. Окружающие магические потоки являлись очень слабыми и энергию свою отдавали с большой неохотой. Также, как и на Земле...

Я находился на лесной поляне, окружённой привычным на вид лесом, с краю которой стояли основной боевой танк Советской армии и автомобиль «Запорожец», столкнувшиеся недавно в случайном ДТП... Сюр, не иначе! Подошёл

к опушке и внимательно рассмотрел растущие там деревья. Среди них нашлась – обыкновенная ёлка. Твою ж мать! На Терруме – они не растут! Там имеется только похожее дерево, напоминающее гибрид сосны и ели. «Вот тебе и пере-ехал! Это, как так – я опять на Земле?!» – побежали вскачь мои мысли. Ситуация требовала скорейшего прояснения и я отправился «будить» экипаж танка.

Начал, как положено, с командира. Лейтенант Алексей Никитин «просыпаться» не спешил, но мой направленный магический «будильник» работал исправно, и мне удалось привести его в чувство. Некоторое время спустя внутри танка началась движуха – лейтенант пытался привести в чувство своих товарищей и активно осматривался вокруг в приборы наблюдения. Не стал скрываться и дал ему возможность рассмотреть меня. Через некоторое время люк на башне откинулся и оттуда появился Никитин. Он был в противогазе, на груди у него висел переносной дозиметр, а за спиной – АКМС (автомат Калашникова модернизированный специальный).

Причины такого необычного внешнего вида быстро стали хорошо понятны, ибо я активно копался в мыслях лейтенанта. Его батальон принимал участие в учениях на Семипалатинском полигоне. 25 апреля 1985 года там планировалось испытание очередного ядерного заряда. Взрыв был подземным, однако командование решило проверить эффективность систем защиты Т-72 от оружия массового поражения,

в условиях максимально приближенных к боевым. Радиоактивной пыли в тех местах – хватало с избытком.

Являясь командиром танкового взвода – Никитин вывел своих подчинённых на заранее намеченные позиции. Танки заглушили двигатели, загерметезировали боевое отделение и отделение управления и включили системы, обеспечивающие создание избыточного давления воздуха внутри корпуса. Потом лейтенант почувствовал, как содрогнулась земля, в глазах стало темно и он потерял сознание...

Вот и причина переноса! Видимо энергия близкого ядерного взрыва поспособствовала образованию дыры в пространстве, в которую этот танк и провалился. Эта теория казалась вполне логичной, но она не объясняла главного: Где мы сейчас? И почему наша «встреча» произошла не на Терруме?! В том, что мы находимся именно на Земле – я уже практически не сомневался. Скорее всего, вышла случайность, вероятность которой составляет тысячные доли процента и именно этим можно объяснить подобный парадокс. Мне очень хотелось так думать...

Тем временем, лейтенант выбрался на броню и начал колдовать с дозиметром. Возился он пару минут, а затем снял противогаз, уставился на «Запорожец», потом на меня и произнёс единственную фразу: «Где мы»? Признаться – этот вопрос волновал меня не меньше. Начали личное общение. Лишних доминант я старался не накладывать. У Алексея болела голова, и чувствовал он себя – не лучшим образом. Со

своей стороны пояснил, как оказался здесь я: ехал домой, попал в туман, ударился о препятствие. Вот собственно и всё. И ни капли лжи, при этом...

Туман уже почти рассеялся, и стало понятно, что здесь наступил полдень. Лейтенант осматривался вокруг, удивляясь коренному изменению окружающей обстановки. Ну да, мгновенно перенестись из голой степи в густой лес – это очень необычно. Однако Никитин предпочитал мыслить логически и предполагал, что это «перемещение» – лишь последствия сильного удара по голове и частичной потери памяти. Его сознание тоже цеплялось за привычную реальность...

Далее мне удалось привести в чувство остальной экипаж, который вылез из люков почти одновременно: механик – водитель, младший сержант – Иван Малов и наводчик – оператор – ефрейтор Николай Будаев. Они немедленно бросились с вопросами к своему командиру. Пока экипаж пытался прояснить текущую обстановку, рассмотрел их внимательно: одеты все были в чёрные комбинезоны и короткие сапоги. Справа на груди – шеврон в виде танка. На плечах погоны со знаками различия. На головах – очень привычные по виду шлемы. Сразу видно – настоящие советские танкисты. Черты лица Николая оказались не славянскими – он был родом из Улан-Удэ, бурят по национальности. Экипаж этот – числился в их полку образцовым. Все комсомольцы, отличники боевой и политической подготовки. М-да, угораздило

же вас парни, однако...

После бурного обсуждения текущих событий перешли к практическим действиям. Я немного отодвинул «Запорожец» от танка и оценил размер ущерба: разбиты правая фара, габарит и поворотник, помято крыло и часть бампера спереди. Однако – машина осталась на ходу. Впрочем, спереди тут и ломаться особо нечему. Подправил только монтировкой крыло, которое стало слегка задевать за переднее колесо.

Танкисты, тем временем, осматривали свою машину на предмет повреждений. Их не нашлось совсем. Все системы танка функционировали исправно. Топливные баки – почти полные. В наличии имеется штатный боекомплект – 44 выстрела к пушке, 300 патронов к зенитному пулемёту и 2000 – к ПКТ (Пулемёт Калашникова танковый). Лейтенант залез в башню и прильнул к радиостанции. Через некоторое время я заметил в его мыслях недоумение – он обнаружил в окружающем радиоэфире... Только немецкую речь.

Это казалось очень необычным фактом! Я уже хотел поспешить забраться внутрь танка, чтобы оценить содержание тех переговоров, однако звук передергиваемого затвора и резкий возглас «Хенде хох» – заставил меня поменять эти планы...

...

Голос явно принадлежал подростку. Осторожно оборачиваюсь на звук. Точно. Метрах в десяти находится парниш-

ка лет пятнадцать, частично прикрытый кустами. В руках он держал винтовку Мосина, которая была нацелена непосредственно на меня. Быстрый скан окрестностей: Пацан тут не один. Недалеко спрятался его напарник, тоже с оружием. Копаюсь в его голове и тотчас охреневаю от полученной информации. Это партизаны. Они ходили на разведку, возвращались на базу, заметили необычную технику и приняли нас за немцев. Парнишка не выдержал и решил взять нас в плен. Глупо конечно. Если бы здесь действительно стоял немецкий танк, то вряд ли бы он вообще остался в живых. Однако меня занимало сейчас совсем другое... Мы попали в прошлое! На войну...

«Ты бы винтовку опустил. Свои мы». – Обратился я к парню, подкрепляя сказанное доминантой доверие. «И напарнику своему скажи, чтобы не прятался, вижу я, где он залёг». – Добавил не спеша, посылая второму партизану расслабляющий импульс. Сработало. Оба появились на поляне немедля. Парнишка был одет в темные брюки и куртку, на голове серая кепка. Обут – в неказистые ботинки. Выглядит невзрачно. Второй персонаж казался более колоритным: пожилой человек небольшого росточка, с окладистой седой бородой. С винтовкой за плечом. Его одежда состояла из телогрейки, солдатских галифе и драной шапки. На ногах – кирзовые сапоги. Познакомились. Парня звали Михась, ему – 15 лет от роду. Вторым представился как – дед Василь. Этому было уже под семьдесят. Старый, да малый. Вот такие здесь

партизаны.

Завязался разговор, который сразу дал текущую дату – 16 августа 1942 года. И место – где-то на полпути между Витебском и Оршей. Названия окрестных поселений – мне ни о чём не говорили. Оба партизана с интересом рассматривали нашу технику, особенно поражаясь размерами танка. В этот момент к нам подошёл ефрейтор Будаев и дед тут же воззрился на его погоны, с одной поперечной нашивкой и двумя большими буквами – СА. А ведь верно! Погоны в Красной армии ещё не носят! И название своё (на Советскую) – она поменяет только после Победы. Пришлось морочить бдительного партизана дополнительно, а танкистам выдавать общую установку, о том, чтобы срочно снимали погоны. Иначе, вопросов и хлопот, – можно огрести немерено.

Через некоторое время в наш разговор включился и остальной экипаж. Танкисты оказались крайне удивлены сложившейся вокруг действительностью, но благодаря моим ментальным способностям – приняли её как существующую реальность, а не фантастическую ахинею. Партизаны же, очень живо интересовались тем – откуда мы сюда прибыли? И главное – где сделали такую удивительную машину, как этот танк? Впрочем, на «Запорожец» они тоже посматривали с интересом...

Дабы не вдаваться в лишние подробности, сделал строгое лицо и объявил, что – «боевая машина является секретным экземпляром, а его экипаж выполняет здесь – особое

задание командования, распространяться о котором – мы не имеем права». Прониклись все, в том числе и танкисты. Далее решили так: экипаж

танка и дед Василь остаются на месте и занимаются рекогносцировкой местности и тщательной маскировкой имеющихся транспортных средств, а мы с Михасем – отправляемся в распоряжение их партизанского отряда.

Наш путь лежал по еле заметным лесным тропинкам, известным здесь только настоящим аборигенам. Шли довольно долго – километров десять отмотали не меньше. Наконец, Михась привёл к партизанской базе и меня немедленно препроводили к их командиру.

Юрий Петрович Лагутин – не являлся ни кадровым военным, ни профессиональным диверсантом. До войны работал в райкоме партии. С началом немецкого вторжения занимался эвакуацией партийных и советских архивов. После прихода оккупантов, вместе с группой товарищей, перешёл на нелегальное положение и организовал партизанский отряд. Состоял он, в основном, из местных жителей и прибывших к ним бойцов РККА, попавших в окружение. Численность отряда, в настоящий момент, составляет немногим более 50 человек. Однако здесь имеется связь с другими партизанскими соединениями, а также с «большой землёй». Да, территория Белоруссии, во время её оккупации немцами – являлась настоящим партизанским краем...

Беседовали наедине. Решил не усложнять процесс и в раз-

говоре с Лагутиным применил проверенную схему: «уполномоченный сотрудник НКВД выполняет здесь *особое задание руководства*». Документы, подтверждающие мою личность и полномочия, тоже нашлись. Шелковый платок с текстом, который гласил: *«Настоящее удостоверение выдано майору НКВД – тов. Тимофееву А. В. Он командирится в качестве Начальника специальной группы в тыл врага. Командирам партизанских отрядов и всем советским гражданам, находящимся на оккупированной немцами территории, оказывать тов. Тимофееву – всемерное содействие»*. Мой носовой платок был сделан из хлопка, и никаких надписей на нём не имелось, однако, несмотря на его внешнюю чистоту, Юрий Петрович явственно видел на нём текст, а также угловой штамп и печать. А что делать – такая у меня магия...

Беседовали мы долго, периодически подливая в кружки кипятка и попивая из них чай, состоящий из отвара лесных трав. Я познакомился с местной обстановкой и мы обсудили некоторые планы, договорившись о совместных действиях, буквально уже на завтра. Прятать современную боевую машину с полным боекомплектом, в лесу, до окончания оккупации Белоруссии – казалось мне совершенно неуместным. Поэтому, было решено показать фрицам – «кузькину мать»...

Сведения, которые принёс сегодня Михась, говорили о том, что на ближайшей железнодорожной станции разгружается танковое подразделение вермахта. «Соседи» Лагути-

на очень хорошо «порезвились» вчера на коммуникациях и железнодорожное сообщение в районе – прервано. Теперь немцы собираются двинуть танковую колонну своим ходом, для скорейшего прибытия к другой станции и отправке на фронт. Маршрут их движения тоже понятен – ближайшая приличная дорога здесь одна, а фрицы всегда предпочитают двигаться по шоссе даже на танках.

Командир отряда выслал боевое охранение к месту стоянки Т-72, а также дополнительную разведку на железнодорожную станцию. Свежая информация – должна поступить уже к следующему утру. Оставалось только ждать.

Место для ночлега мне выделили в штабной землянке. Перед сном я долго размышлял о вывертах мироздания, которые забросили меня вместо Террума – на войну. И не просто на войну, а на – Великую Отечественную! В голове роились разные мысли: «Зачем я здесь? Как жить и воевать в этом времени? А главное – как выбираться отсюда? Ведь мне нужно домой!»! Так и не придя, ни к чему конкретному определился, что буду решать текущие вопросы по мере их поступления, перевернулся на другой бок и уснул...

...

Поднялся я ещё затемно, поскольку, на сегодняшний день, намечалось много различных дел. Мне необходимо было вернуться к стоянке Т-72 и организовать его выдвижение к месту засады на немецкую танковую колонну. Для проведения данной операции Лагутин выделил нам отряд числен-

ностью в тридцать хорошо вооруженных бойцов. Это выглядело очень логично, ведь один танк, даже самый современный, без пехотного прикрытия – может очень быстро оказаться в ловушке.

По прибытии сразу осмотрелись на местности и убедились в том, что с боевой машиной и экипажем – всё в порядке. Танк оказался тщательно замаскирован, а пути его выдвижения из леса – предварительно намечены. Недалеко имелаась порядком заросшая просека, которая выводила нас к дороге, идущей на Смоленск. Последние данные партизанской разведки говорили о том, что немцы собираются перебрасывать своё танковое подразделение именно по ней. Переговорил отдельно с экипажем и обрисовал им текущий план действий. Парни уже прониклись моментом и несколько не сомневались в необходимости их участия в предстоящей операции. Танкисты горели желанием – «задать фрицам хорошую трёпку». Дед Василь остался на месте – для охраны моего «Запорожца».

Выдвинулись оперативно, под проблески разгорающегося рассвета. Добраться до места предполагаемой засады и наметить план действий на местности удалось уже примерно через полтора часа. Шоссейная дорога имела здесь высокую насыпь, окруженную придорожными канавами. Если танковая колонна втянется на этот участок, то деваться им отсюда будет просто некуда. А дальше – *по классике* – жжём первую и последнюю машину и начинаем методичный рас-

стрел остальных. В теории – всё верно. Как будет на практике?

Из истории Великой Отечественной войны многие, наверняка, помнят подвиг экипажа танка старшего лейтенанта Колобанова, который на своем единственном КВ-1 смог разгромить колонну немецких танков численностью в 22 машины, в течении всего получаса... Нисколько не хочу умалить умения и храбрость наших героев – танкистов, однако отмечу, что в *том* бою нашей машине противостояли двадцать лёгких танков Pz.Kpfw.35(t) чешского производства и лишь два средних Т – IV. Отсюда и результат – тяжёлый советский танк, с пушкой калибра 76, 2 мм – «наголову» превосходил по бронированию и вооружению большинство немецких «панцирей».

В нашем случае ситуация казалась похожей, но отличалась в деталях: нам предстояло столкнуться в бою с полноценной танковой ротой, имеющей в своём составе различные типы боевых машин. По штату в ней находится 5 лёгких и 14 средних танков, плюс различные машины разведки и технического обеспечения. Много, в данной ситуации, будет зависеть от умелых действий нашего экипажа и конечно удачи. Ведь, даже если случайно собьют гусеницу, то наш танк останется без движения и станет постоянной мишенью. А при таком раскладе – не спасёт никакая броня...

Т-72 замаскировали на опушке леса, находящейся примерно в полукилометре от данного участка дороги. Свои

первые выстрелы танкисты должны произвести из укрытия, а уже потом начинать менять позицию. Партизаны рассредоточились по периметру засады. Их задачей являлось уничтожение пехоты противника, если такая появится, конечно. Сам я расположился примерно в сотне метров от танка, вместе с боевым охранением из двух бойцов. Те подозрительно косились на мои джинсы, но помалкивали, поскольку приказ их командира являлся однозначным – обеспечить охрану сотруднику НКВД, прибывшему вчера со специальным заданием. Периодически прикладываюсь к биноклю. Вокруг неторопливо растекается ожидание и сгущается напряжение.

Колонна немцев появилась только через час. Они начали втягиваться на прямой участок дороги из-за поворота. Впереди два мотоцикла с колясками, за ними – Т-I (лёгкий танк, вооруженный двумя пулемётами), следом – десяток Т-III (основное оружие которых состоит из 37 мм. или 50 мм. пушек), а дальше – четыре Т-IV, три из которых вооружены длинными пушками калибра 75 мм. и ещё один – такой же, но с коротким стволом. «Окурок» – вспомнил я презрительное прозвище этой машины. В арьергарде движутся ещё одна «единичка» и три Т-II (лёгкий танк, с вооружением состоящим из пулемёта и 20 мм. пушки), а сразу за ними – полугусеничный бронетранспортёр (известный под названием «Ганоман»), а также грузовик с полевой кухней на прицепе.

Первый выстрел Т-72 вышел с небольшим недолётом и

пришѐлся аккуратно под правую гусеницу Т-I, но энергия взрыва снаряда калибра 125 мм. – перевернула идущую в авангарде «единичку» в положение – башней в землю. Следом – взорвался идущий сзади неё Т-III. Затем наши танкисты сразу перенесли огонь в хвост колонны. «Ганомаг» замирает, окутываясь клубами дыма. Партизаны, тем временем, разбираются с мотоциклистами и грузовиком с помощью стрелкового оружия.

А бой разгорается уже не на шутку! Выстрел! И один Т-IV – превращается в факел! Попадание в моторное отделение. Выстрел! И ещё у одного из них отрывает башню! Это сдетонировал боекомплект...

Выстрел! Ещё! Наш танк выбирается из засады и теперь активно маневрирует, ведя огонь прямо на ходу. Немцы пытаются развернуться и дать отпор. Тщетно. «Четверок» у них больше нет. Последний, «окурок», успевает сделать только один пристрелочный выстрел и немедленно замирает в жарком пламени разгорающегося на борту пожара. Дальше, вышло как в танковом биатлоне: Т-72, развернув башню на 90 градусов, двигается параллельно колонне немецких танков, расстреливает их словно мишени на полигоне. По его корпусу и башне, в то же время, приходится несколько попаданий от агонизирующего противника. Все они рикошетят, не причиняя нашему танку серьёзного вреда ...

Когда все «трѐшки» были сожжены, то Т-72 остановился и на нём сразу заработал зенитный пулемѐт. Тяжелые броне-

бойно-зажигательные пули НСВТ «Утёс», калибра 12,7 мм. – рвали тонкую броню немецких «двоек» и поджигали их один за другим. Правильно парни! Не хрена, на такую мелочь, основной боекомплект тратить! Спасти попытался экипаж последней «единички», но этот *недотанк* смог только сползти с дороги в кювет, где и благополучно застрял – в придорожной канаве. Весь бой – продлился не более 15 минут...

Разгром оказался полным! Партизаны успели собрать трофеи и теперь, с упоением, жгли те немецкие танки, которые отказывались активно гореть, с помощью бутылок с зажигательной смесью. Пленных не обнаружилось совсем. В качестве трофеев нам досталось два мотоцикла с колясками и пулемётами, слегка покоцанный грузовик и застрявший в кювете Т-1. Экипажа в нем не оказалось. Его выдернули оттуда с помощью троса и нашего Т-72. Посмотрел поближе на это «чудо» немецкой конструкторской мысли. М-да... И не танк это вовсе, а танкетка, вооружённая лишь двумя пулемётами калибра 7,92 мм. Ничего! Сгодится партизанам, в их непростом деле...

Пообщался лично с нашими танкистами. Экипаж просто трясло от адреналина, но и восторг от учинённого ими разгрома – был не меньшим. Успокоил всех и поинтересовался убылью боекомплекта. Оказалось, что на весь бой танкисты потратили 18 снарядов: 10 бронебойных и 8 осколочно – фугасных. Уже к середине боя командир танка понял, что пора-

жающая сила 125 мм. бронебойных снарядов против тонкой брони немецких «троек» – просто излишняя и отдал приказ – стрелять только фугасами. Получилось неплохо. И больше половины боекомплекта в наличии. Танк полностью исправен. Повреждения на нём – только незначительные. Всё братцы, «пошалили», теперь отходим на исходные позиции...

...

Местом временной стоянки всей техники определили поляну, на которой мой «Запорожец» впервые повстречался с Т-72. Танки и грузовик к партизанскому лагерю просто не пройдут, ввиду отсутствия туда дорог. В отряд отправили гонца на мотоцикле, от которого предварительно отцепили коляску. Дед Василь встретил нас бодро. Он доложил об исправности вверенной ему под охрану техники и живо интересовался подробностями прошедшего боя.

Примерно через час, от партизанской базы, прибыл Лагутин. Командир отряда слушал доклады партизан и мои пояснения, жал всем руки и говорил о необходимости сообщить, о разгроме немецкой танковой колонны – на «большую землю». Действительно, данное событие вышло весьма неординарным. Партизаны, прежде, могли пустить под откос железнодорожный состав, устроить засаду на одиночные автомобили или мотоциклистов, но сил и средств, для борьбы с вражескими танками – у них просто не было. А главное – наше «мероприятие» обошлось без потерь. По результатам боя – у партизан имелся только один легкораненый.

Время уже подступило к полудню, а наши организмы требовали еды. Здесь очень пригодилась полевая кухня, которую мы сегодня захватили в качестве трофея у немцев. Обедали. Делились мнениями. Экипаж Т-72 был отмечен повышенным вниманием и заботой. Наши герои-танкисты кушали с большим аппетитом. Намечали дальнейшие планы...

Они поломались сами собой. Запыхавшийся Михась – принёс плохие вести. Парня оставили скрытно наблюдать за ближайшей дорогой и перемещениями оккупантов. И вот, 20 минут назад, по ней проследовали 4 грузовика, в сопровождении мотоциклистов. Тактические знаки на бортах машин сказали парню о многом. Это были каратели. Они двигались в направлении ближайшей деревни, которая являлась для Михася родной. Ничего хорошего подобный «визит» не сулил, и мы срочно стали разрабатывать план новой операции...

Решение пришло быстро. У нас имеется трофейный транспорт, форма оккупантов и даже танк. Изображаем немецкую колонну и пробуем перехватить карателей на марше. Экипаж танка выражал горячее желание участвовать. Сам Т-72 решили не задействовать. Слишком необычная и приметная это машина, да ещё и массой более 40 тонн. Однако наши танкисты должны справиться с управлением немецкой «единичкой». Младший сержант Малов занял место механика – водителя, а лейтенант Никитин – командира танка. Больше места там не нашлось, поскольку его экипаж состоял

всего из двух человек. Ефрейтор Будаев оставался у Т-72 – для присмотра и чистки вооружения. При этом сам Николай расстроился, но приказу подчинился.

Собирались быстро. Нарядили в трофейную форму четырёх мотоциклистов, а также водителя грузовика. Сам я занял место рядом, на пассажирском сидении. Офицерской формы для меня не нашлось, и мне достался немецкий китель с нашивками фельдфебеля. Ладно, сойдет! Каска на голову и МР-38 на грудь. Под тент грузовика, «под завязку», набиваются партизаны. Всё, поехали! Мотоциклы впереди, за ними Т-И и грузовик...

Мы не успели встретиться с карателями по дороге. Наше «рандеву» произошло уже непосредственно в деревне. На первый взгляд поселение будто вымерло и только в другом его конце слышались человеческие крики. Когда мы подъехали ближе, то картина сложилась такая: десяток людей в серой форме загоняли местных жителей в большой сарай. Делали они это – с помощью пинков и прикладов. Остальные каратели стояли возле входа большим полукругом, с безразличными лицами, держась за своё оружие. Намерения их были понятны однозначно: рядом стоят канистры с бензином, а в руках некоторых – имелись зажженные факелы...

Приезд «немецкого» подразделения каратели восприняли достаточно спокойно. Правда, некоторые из них подняли руки, в традиционном приветственном жесте. Знакомая форма, оружие, кресты на танке – всё это вводило их в заблуж-

дение. Временно, конечно... Действовать необходимо было немедленно и решительно! Отдаю мысленные приказы – мотоциклистам разъехаться в разные стороны, а их пулемётчикам – взять карателей на прицел. Лейтенанту Никитину – приготовиться к беглой стрельбе. Пехоте – начинать аккуратно покидать грузовик и рассредоточиваться. После этого – бью заклинанием ступор в направлении основной массы карателей и выдаю приказ на открытие огня...

Трудно укрыться от массированного пулемётного огня, с расстояния в 20 метров, особенно, когда он ведётся с разных направлений. Почти сотня карателей была уничтожена в течение полутора минут. Кто-то из них пытался убежать, но здесь уже грамотно сработала наша пехота. Дула MG – 34 на танке и мотоциклах ещё продолжали дымиться от перегрева, а партизаны уже добивали тяжелораненых и тащили к месту основных событий нескольких пленных.

Привели всего четверых. Приказал поставить всех на колени и держать под прицелом. Скан: третья рота, 14 полицейского полка, выдвинулась сюда с заданием – по поиску и уничтожению партизан. Искать их они точно не собирались, поскольку данное занятие – являлось очень хлопотным и опасным. Поэтому, они и заглянули в ближайшую деревню, для проведения «воспитательной работы» с местным населением. Данные «мероприятия» быстро перешли в практическую плоскость. Обычный грабёж. А затем – жителей деревни решили заживо сжечь. Как ненужных свидетелей.

Всего в количестве более 50 человек. Женщин, детей и стариков. А что? Нечего на них патроны переводить... Одного старика, который не мог самостоятельно ходить, «милосердные» каратели просто закололи штыком. Затем зверски изнасиловали молодую женщину...

Ярость начинала закипать во мне. Четверо упырей, в человеческом облики, стояли передо мной на коленях и пытались что-то мычать от накрывшего их с головой страха. Присмотрелся снова: двое из западной Белоруссии, ещё один – латыш. Эти – являлись идейными борцами с советской властью, а четвёртый оказался русским. Обычный уголовник, решивший служить немцам не за страх, а за – «хорошую добычу и пайку». И у всех четверых – руки были «по локоть» в крови. М-да, похоже, в это подразделение набирали самую разнообразную сволочь...

Из тягостных размышлений о способе казни, для подобных омерзительных существ, меня вывел стон уголовника, немедленно перешедший в хрип. Из груди у него торчал окровавленный кончик четырехгранного штыка, а позади него стоял Михась, вцепившийся обеими руками в винтовку Мосина. Штык проткнул мерзавца насквозь. Убитый карателями старик-инвалид оказался его родным дедом... Остальных тварей тоже упокоили очень быстро. Я распорядился повесить тело одного из них на ближайшем дереве, с табличкой на шее – «Смерть фашистам и предателям».

Теперь нам предстояло действовать очень оперативно.

Местным жителям в деревне теперь оставаться точно нельзя. Оккупанты не простят им уничтожение целой роты карателей. Решено было использовать новый трофейный транспорт, в котором разместили всех спасённых жителей, с их нехитрым скарбом и даже домашней скотиной, которую удалось загрузить в отдельный грузовик. Так и поехали. Впереди и сзади – мотоциклы, сопровождающие Т-І и грузовики.

Через некоторое время совместного пути мы разделились. Машины с местным населением и домашними животными – нырнули на незаметный просёлок. Им необходимо добраться до нужной точки в лесу, а оттуда, покинув транспорт – двигаться в расположение партизанского отряда. Трофейные грузовики было решено отогнать ближе к шоссе и заминировать. Сюрприз будет оккупантам... Мы же в составе группы, состоящей из мотоцикла, легкого танка и машины с личным составом – двигались в направлении знакомой поляны.

Остаток дня прошёл спокойно. Партизаны организовали вокруг нашего временного лагеря дозоры и боевое охранение. Личный состав находился в приподнятом настроении, ибо дел мы сегодня «наворотили» немало и затрофеились – тоже очень прилично. С наступлением темноты я сидел один, в салоне своего «Запорожца», откинув сиденье в полулежащее положение. Собирался ночевать здесь. Всё лучше, чем на земле в наспех построенном шалаше. Рядом, на переднем сидении, лежал МР-38. Кроме того, партизаны «подогнали» мне «Вальтер», снятый с одного из убитых танки-

стов. Отличный экземпляр, однако!

Мои раздумья были не так радостны, как настроения окружающих бойцов партизанского отряда. Я хорошо понимал, что немцы не простят нам ни разгрома танковой роты, ни уничтожения сотни карателей. Больше всего, сейчас, меня занимал вопрос о Т-72 и его экипаже. В настоящий момент мы находимся в глубоком тылу противника, и прорваться к своим, отсюда – нет никакой возможности. Боекомплект нашего танка тоже конечен и надолго его не хватит. Боеприпасов к его пушке ещё не существует, даже трофейных. А если немцы навалятся большими силами, то Т-72 могут захватить в качестве трофея. Этого допускать никак нельзя. Ни в коем случае! И дело даже не в его конструкции. Скопировать его быстро – их промышленность просто не сможет. Но вот когда они поймут, что эта машина сделана в будущем, то сюда подключится «Аненербе», и тогда их специальные службы обнюхают эти места буквально по миллиметру, и возможно смогут обнаружить что-то необычное связанное с порталами. А оно нам надо? Вопрос риторический, однако...

В случае подобного развития событий, решение мне представлялось только одно – уничтожить Т-72. Каким образом – это уже другой вопрос. А мне, вместе с экипажем танкистов, необходимо будет срочно покинуть эти места. И заниматься поисками подходящего портала для перемещения из этого времени. Ведь вернуться домой – для меня просто необхо-

ДИМО...

Глава шестая

Западня

Гауптштурмфюрер СС Ганс Краус осматривал место происшествия с мрачным видом. На этом участке дороги, идущей в направлении Смоленска, партизаны умудрились уничтожить танковую роту вермахта. Вокруг находились обгорелые остовы корпусов бывших боевых машин. Восемнадцать танков и один бронетранспортёр! Этот факт заставлял начальника местного отделения гестапо серьёзно задуматься над деталями случившегося.

Первоначальное расследование начала проводить полевая жандармерия, которая первая прибыла на место событий. Однако, вскрывшиеся затем факты, оказались настолько значимыми, что дело немедленно передали в ведомство Крауса. По показаниям свидетелей – танковую колонну уничтожил всего один танк! Непосредственными очевидцами этих событий являлся экипаж Т-І, из разгромленного подразделения. Их машина застряла в глубокой канаве, и они смогли незаметно покинуть место боя. Оба танкиста уже арестованы и теперь активно сотрудничают со следствием. По большому счету – их следовало сразу расстрелять – за трусость. Однако показания членов экипажа являлись настолько необычными, что гауптштурмфюрер решил повременить с наказанием.

Краус окинул взглядом место проведения следственных

действий. Данный участок дороги полностью оцепили охран- ным батальоном СС. Подъезды, с обеих сторон – перекры- вали два бронетранспортёра. Вокруг копошились эксперты и члены следственной группы. Размышления Крауса были невесёлыми. Мало того, что партизаны сумели позавчера прервать железнодорожное сообщение в этом районе. Они рискнули напасть на танковое подразделение. И не просто напасть, а сжечь его дотла! В глубоком тылу! Это просто немыслимо! По всем данным, никаких регулярных воинских подразделений русских, а тем более танковых – в этом рай- оне просто нет. А есть бандиты, засевшие в окрестных лесах и периодически совершающие свои дерзкие вылазки. Тогда откуда здесь вражеский танк?

Гауптштурмфюрер перебирал в памяти показания коман- дира Т-І. По его словам выходило, что напавший на их ко- лонну танк, по внешнему виду, не походил ни на один из- вестный ему тип. Танкист отмечал очень большие катки, и широченный корпус, который буквально стелился по земле. Скорость и манёвренность его передвижения являлись ис- ключительно высокими. Башня выглядела как приплюсну- тая полусфера, а главное у танка имелась пушка – корабель- ного калибра! Орудие это стреляло исключительно точно, и прямо на ходу! Можно было списать все эти «выдумки» на обыкновенный страх, однако экипаж Т – І являлся опытным, успевшим повоевать не только в Голландии и Франции, но и на восточном фронте...

Размышления Крауса прервали подошедшие эксперты. Один из них утверждал, что следы, оставленные гусеницами вражеского танка, являются очень широкими и не похожи ни на одну из известных ему модификаций, ни русских, ни иностранных танков. По его словам – масса этой боевой машины составляет примерно 40 тонн. Следующий специалист доложил, что по его оценке калибр орудия неизвестной машины предполагается около 125 мм. Подобные характеристики мог иметь русский КВ-2. Однако, это монструозное произведение большевистской промышленности, на 10 тонн тяжелее, пушка у него – калибра 152 мм. А главное – его скорость и манёвренность несколько не похожа на быстрые передвижения неизвестного танка, который даже не останавливался при стрельбе...

«Очевидно, что здесь мы столкнулись с экспериментальной моделью русских, которую не успели вовремя эвакуировать при отступлении. Затем спрятали, а теперь решили применить по назначению» – рассуждал гауптштурмфюрер, принимая следующие доклады. Они тоже не радовали: партизаны забрали в качестве трофеев уцелевшее оружие, два мотоцикла, грузовик «Опель-блитц» и брошенный Т-І. Самое печальное, что этот немецкий танк был использован в тот же день, при расстреле роты 14 полицейского полка, прибывшего в соседнюю деревню для проведения акции – по устрашению местного населения. Вчера, там найдено почти сотня тел расстрелянных полицейских, а само поселение – пол-

ностью опустело.

Краусу было нисколько не жаль убитых унтерменшей, поскольку он хорошо знал какой сброд набирали в это подразделение. Однако, подобные «эксцессы», могли привести к нежелательным последствиям и дополнительному неповиновению местного населения. Поэтому, данную ситуацию – необходимо разрешать в кратчайший срок!

Гауптштурмфюреру было известно, что ещё позавчера, в треугольнике между Витебском, Оршей и Смоленском началась операция под кодовым названием «Гриф», которая ставила своей целью акции по устрашению местного населения и уничтожению партизан. Для её проведения – выделены немалые силы. Теперь, Краус решил обязательно донести своему руководству, о необходимости сосредоточения всех войсковых и полицейских соединений в единый «кулак», для наказания зарвавшихся лесных бандитов, а главное – для поиска и захвата русского «чудо – танка». Это виделось ему приоритетной задачей...

...

Следующий день начался для меня – с разговора с Лагутиным. Поступили новые данные от разведчиков, а также из соседних партизанских отрядов. Новости приходили настораживающие. Немцы сосредоточивали в районе нашего расположения крупные силы, перебрасывая их из соседних мест. По всем признакам – оккупанты готовили серьёзную войско-

вую операцию. Причины такой активности врага были для меня очевидны, и я поделился ими с командиром.

Юрий Петрович невесело соглашался и говорил о том, что и сам пришёл к подобным выводам. Расстрел танковой роты и уничтожение сотни карателей – нам не простят. Теперь необходимо было наметить план действий – по быстрому перебазированию из этих мест. Ведь сил оказать серьёзное сопротивление врагу, даже при наличии современного танка, с помощью полуроты бойцов – нет никакой возможности. Да и сам Т-72, ни при каких условиях, – не должен достаться немцам! А ещё в отряде теперь присутствует большое количество местных жителей – женщин, детей и стариков, которых каратели не пощадят, впрочем, также как и всех остальных...

Путей отхода, на сей момент, имелось несколько. По всем намеченным маршрутам Лагутин намеревался выслать дозоры, для предварительной оценки обстановки. Готовиться к отходу тоже необходимо быстро, ибо, если оккупанты возьмут этот район в плотное кольцо, то вырваться из него будет очень непросто. Определились с ближайшими планами, а командир отряда сразу отбыл на базу. Во временном лагере оставались полвзвода партизан, Т-72 с экипажем, трофейный Т-І, грузовик и мотоцикл, а также мой «Запорожец».

После нехитрого обеда решил заняться осмотром своего транспортного средства. Оставлять его врагу – я тоже не собирался. Дед Василь находился рядом и с интересом при-

смаатривался к моим действиям. Впрочем, они оказались совсем не сложные. Осмотрел колёса на предмет повреждений. Проверил уровень масла и наполнение топливного бака. Завёл двигатель и немного подвигал машину взад-вперед. Всё нормально – «ушастый» был исправен и готов к дальнейшим дорожным приключениям.

Между делом разговорились с дедом. Тот оказался смекалистым и хорошо понимал, что очень скоро нам придётся покидать эти места. Упомянул он и – о мало кому известному пути через болото, который может вывести в соседний лесной массив. Только вот – крупная техника там не пройдет, но люди и домашняя живность – это вполне возможно, и мотоциклы – если гать ещё сохранилась. Правда, место это считается гиблым, и ходить там, без особой нужды – было опасно...

Заинтересовавшись полученной информацией – решил произвести разведку на местности. Выдвинулись на мотоцикле: я, дед Василь и лейтенант Никитин. Танкиста я захватил для того, чтобы тот оценил проходимость подъездных путей к этому болоту. Т-72 по нему, конечно, не пройдёт. Ну, может, хоть скрытно утопить его там получится? И спрятать, таким образом, от немцев, без больших повреждений.

Путь до болота представлял собой заросшую тропу, а направление по ней угадывалось лишь благодаря отсутствию крупных деревьев. Пробирались около часа. Прибыв на место, дед не сразу отыскал место расположения гати (та оказа-

лась притоплена водой). Далее мы смогли оценить её первичную проходимость. Вес взрослого человека она выдерживала нормально, мотоцикла – тоже. Первоначальный план действий начал созревать у меня таким образом: загоним танк подальше на гать, та разрушится под его весом и он утонет. Эта операция, конечно, вызывала много вопросов, даже навскидку. Но иначе – Т-72 придётся просто взорвать и сжечь...

Поинтересовался у Никитина: «А пройдёт ли танк вообще до болота»? Тот подумал и сказал, что должен, поскольку кусты и небольшие деревья на тропе – его боевой машине не помеха. Уже неплохо. А если не удастся утопить танк полностью, то заложим под оставшийся боекомплект что-нибудь очень хорошо взрывающееся и тогда фрицам – точно ничего ценного не достанется.

За мыслями об уничтожении такой большой и опасной улики из будущего, как современный танк, я, поначалу, не обратил внимания на периодические вибрации в моем нагрудном кармане. Там лежал поисково-портальный амулет. Приложил ладонь и прислушался. И впрямь – есть сигнал! Где-то неподалёку располагался портал...

Портальное окно обнаружилось в густом кустарнике, растущем прямо перед болотом, метрах в ста левее гати. Знакомые вибрации моего амулета подтверждали, что переход находится в рабочем состоянии. Сей факт вызвал у меня самые разнообразные чувства. С одной стороны – я могу открыть

портал и вернуться домой. Хоть сегодня! А с другой – мне не хочется оставлять здесь экипаж танка, да и саму машину тоже. Мысль о перемещении на Террум Т-72, вместе с его экипажем – уже прочно поселилась в моей голове.

Впрочем, существовал ещё и вопрос конспирации. Допустим, обнаружив следы гусениц в направлении болота, немцы сочтут, что танк просто утопили в этом месте. И начнут его поиски. И ничего не обнаружат при этом. Это будет хорошо, если, конечно, не найдется случайный свидетель перехода. Мои мысли частично подтвердил дед Василь. Он знал о существовании здесь – «нехорошего места». Даже открытый портал – видел несколько раз. Для себя он объяснял этот феномен таким образом: мол, – «болотный хозяин к себе добычу приманивает, а как ступишь за черту, так и пропадёшь навсегда». Недалеко от истины, однако. Только к болотным жителям, данное явление, не имеет никакого отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.